

Заблудившиеся

Дарья Волчек

Annotation

Жизнь по кругу. работа, дом, вписки, секс на одну ночь. И потом все сначала. Это тупик. Они заблудились.

Они встретились там, где отношения имеют только одну развязку-постель. Но смогут ли они после этого расстаться? Один из них точно нет.

Заблудившиеся

Заблудившиеся

Юля лежала на диване в гостиной, закинув длинные ноги на стену, и курила. Настроение — дерьмо. Жизнь — тоже дерьмо. Дурацкое гуляние по кругу. Вечная жизнь от зарплаты до аванса, от аванса до зарплаты. Она выдохнула сизый дым. Казалось, это никогда не закончится. У этого темного тоннеля нет конца.

В комнату зашла миловидная коротышка, по грудь замотанная в полотенце. Светлые длинные волосы были мокрые, говоря о том, что их обладательница только из душа.

— Юлька, сучка, сколько раз говорила тебе говорила — хватит курить в комнате. Все вещи уже провоняли.

Она упала рядом с Юлей на диван, вытащила сигарету из пачки и с наслаждением закурила. Юля лишь улыбнулась, прикрыв глаза. Эта мелкая девчонка вечно верещит на нее. То вещи в стирку не закинула, то курит в комнате, то еще что-нибудь. Но не смотря на это все, они отлично уживаются в одной квартире уже не первый год.

Юля с Машей были знакомы еще со школьных времен. Юлия перевелась к ней в класс из другой школы. Но крепко подружились они только к одиннадцатому классу. Выглядели они рядом немного странно. Мария была невысокая брюнетка, выкрашенная в черный цвет, известная модница этой школы и острая на язычок шпучка. А Юля была высокая, с русыми кудрявыми волосами, собранные в растрепанный пучок, носили очки и нелепую одежду. Как они подружились — неизвестно. Одна из теорий — их сблизило курение на веранде после школы. Но это лишь теория. Зато сейчас Юля чуть ли не единственная подруга этой синеглазой девчонки, которая уже давно сменила свой цвет волос на бежевый. Потому что Юля одна из немногих, кто может терпеть ее дурацкий характер. Хотя Маша считала свой характер идеальным, не смотря на то, что она была очень вспыльчивая, дерзкая, импульсивная и любительница совершать странные поступки. Юля же была в основном спокойная, хотя могла иногда так взбеситься — мама не горюй. Но всегда была соучастником всех Машиних афер. Какими бы странными они не были. Напиться в хлам и идти ночью домой пешком? Да пожалуйста. Поехать на озеро с незнакомыми парнями? Всегда да. Напиться втроем с ее другом и играть в бутылочку только для того, чтоб Маруся с ним поцеловалась? Левел комплит. Но сейчас не об этом.

После школы они поступили в один универ, только потому, что обе не знали, кем хотят стать. Решили, что будут экономистами и отдали документы на факультет Мировой экономики. Еще и платно. Проучившись два курса, Маша поняла, что это не ее. Сначала перевелась на заочку, а потом и вообще уехала в Красноярск. Ну а Юля, не долго думая, сделала тоже самое. Уехала вслед за подругой.

Первый год в другом городе прошел невероятно сложно. Без образования найти работу было практически невозможно. Юлия перебивалась случайными заработками, а Маша преспокойно посиживала на шее у мамы. Обе жили у подруги, их одноклассницы. Но в один прекрасный (а вернее ужасный) день, их "подруга" сказала, что пришло время им пуститься в самостоятельное плавание. Девушки собрали вещи и начали уже полностью самостоятельную жизнь. Хорошо, Мария уже имела постоянную работу. Сначала они снимали секционку, абсолютно пустую. Но через четыре месяца жизни на полу, без холодильника и стиральной машинки, они нашли более приемлемый вариант. Комната по размерам была такая же, но там был и диван, и холодильник, и даже шкаф. Правда, сама квартира была не в очень

благоприятном районе. Но через девять месяцев Маша пошла на повышение, да и Юля нашла хорошо оплачиваемую работу и они сняли хорошую двушку в центре города. Правда, одна комната была проходная, но на это уже было плевать. Да и цена была более чем приятная. Хозяин квартиры уезжал за границу на ПМЖ и ему нужен был добропорядочный жилец, чтоб квартиру не спалил. Таковыми были девочки. Ну а что уже творилось после его отъезда, хозяину знать не обязательно.

Девушки значительно изменились со времен школы. Юля стала немного больше в бедрах и приобрела заветные округлости в районе груди. Волосы уже давно были светлые, подстриженные под мальчика. Да и очки сменились на линзы. Она перестала носить юбки, отдавая предпочтение брюкам и джинсам. Значительную часть тела покрыла татуировками, проколола язык и соски. Но она была не лезби, нет. Хотя все, кто видел Машу и Юлю вместе, думали, что они пара. Но девушки отдавали предпочтение мужскому полу. Маша же сильно похудела и имела фигуру модели, только вот ростом не вышла. Волосы так и остались болтаться ниже лопаток, но за эти годы она сменила невероятное количество цветов, остановившись, в конце концов на блондинистом.

— Машка, — позвала девушка свою подругу, — как смотришь на то, чтоб посетить этой ночью место веселее, чем наша квартира?

— Хм, — Маша наморщила лоб. — Ты имеешь в виду часа через три поехать в клуб? Ну вообще, можно.

— Настроение ни к черту, суббота, а мы сидим как эти, целый день дома. Я считаю, что нам нужно веселье.

Мария моментально оживилась.

— Давай же тогда скорее наливай чего-нибудь выпить, надо разговееется.

Через пару часов девушки стояли около большого зеркала в прихожей и оценивающе разглядывали друг друга. Та, что пониже, была одета в черное просто платье, с открытой спиной и обтягивающее ее как вторая кожа. Волосы были уложены в легкие локоны, нежный макияж глаз и яркая красная помада на губах. А на той, что повыше, была черная свободная кофта, обнажающее левое плечо, рваные джинсовые шорты, черные плотные колготки и берцы. Волосы были уложены в картинном беспорядке, макияж в стиле "смоки-айз" и светло-бежевая помада заканчивали образ. Маша достала айфон, сделала несколько селфи, Юля же в это время вызвала такси.

Приехав в клуб, девушки без труда прошли фэйс — контроль и спустились на цокольный этаж. Это место позиционировало себя как бар, а ночью превращалось в ночной клуб. "Пабло", так называлось это место. Не сказать, что оно было слишком шикарное или пафосное. Это было место просто для отрыва бошки. Для тех, кто хотел напиться и танцевать на барной стойке. Для тех, кто хотел снять себе кого-нибудь на ночь, а потом забыть о нем под утро. Казалось, здесь их знала каждая собака, а охранники чуть ли не за руку здоровались.

Девчонки получили на руки браслетики, двухстворчатые двери распахнулись, и их поглотила музыка. Маша взяла подругу за руку и сразу же потянула к барной стойке. Сейчас у них одна задача — выпить. Получив две рюмки с текилой, девушки чокнулись, слизнули соль, выпили и синхронно закинули дольку лайма в рот. Маша слегка поморщилась, а Юля расплылась в блаженной улыбке. Это прямо то, что доктор прописал. Сев на барную стойку, она принялась разглядывать зал. Маша уже умчалась в толпу разгоряченных тел и извивалась в такт музыке. Светомузыка яркими всполохами освещала девушек и парней, искажая цвет

их одежды. На сцене вовсю зажигал толпу ведущий, неизменный Денис Кузнецов. Юля лениво потянулась, повернулась к бармену и взяла себе еще одну текилу. Вернув свое тело в первоначальное положение, она опять скользнула глазами по толпе, и вдруг ее взгляд споткнулся о невероятные черные глаза. Парень пристально разглядывал девушку оценивающим взглядом, и увидев, что девушка заметила его взгляд, улыбнулся. В темноте Юлия не могла четко разглядеть его. Высокий, широкоплечий, в черно-красной клетчатой рубашке, волосы спрятаны под кепку, выделяя высокий, упрямый лоб. И глаза. Черные, прожигающие насквозь. Юля улыбнулась ему в ответ и сделала жест рукой, в которой была зажата рюмка, как бы чокаясь с ним. Он сделал тоже самое своим стаканом. Одним махом девушка выпила рюмку, посмотрела туда, где еще секунду стоял парень, но его там уже не было. Да и черт с ним. Юля спрыгнула с барной стойки и направилась к подруге в самое пекло танцев. Голова уже была потрясающе легкой, ноги слегка заплетались и хотели танцевать. Она с легкостью влилась в волну тел и принялась двигаться в одном ритме со всем. Юля прикрыла глаза, подняла руки вверх и танцевала. Ни о чем не думая. Совсем. Спустя какое-то время ей на талию опустились мужские горячие руки, но она почти не обратила на это внимание. Ее не волновало, кто там сзади. Она хотела танцевать. Юля прижималась всем телом к парню сзади, не переставая при этом танцевать. Горячие ладони скользили по ее телу, опускаясь на бедра и поднимаясь обратно. Девушка запрокинула голову назад на плечо молодому человеку, чувствуя его цитрусовый аромат, и попыталась разглядеть лицо парня. На нее в упор смотрели черные глаза. Его губы кривились в едва заметной улыбке. Юля закрыла глаза и улыбнулась. Ну что ж, этот вечер создан для того, чтоб совершать ошибки. Хотя в последующих своих действиях она не видела ничего не правильного. Плавное повернувшись в его руках лицом к парню, она захлестнула руками его шею и прижалась губами к его губам. Ей в рот тут же проник чужой язык, и едва различимый вкус дорогого алкоголя и сигарет. Юля страстно прижималась к парню, скользнув одной рукой по его плечу. В животе возбуждение уже сворачивалось в тугую клубок. Парень одной рукой прижимал ее к себе за талию, а другая с силой держала ее затылок, будто она пыталась вырваться. Жаркий шепот опалил ухо девушки.

— Поехали ко мне?

Она только лишь кивнула на это. Парень коротко поцеловал ее в губы, взял за руку и повел за собой сквозь толпу. В голове Юли молнией промелькнуло имя подруги. Надо предупредить Машку. Потянувшись к парню, она сказала ему на ухо, что предупредит подругу и чтоб ждал ее наверху. Тот кивнул и двинулся дальше. Юля быстрым, полупьяным взглядом скользила по лицам танцующих. Машу, она заприметила чуть подальше. Она жарко целовалась с каким-то парнем. Юля улыбнулась. Теперь её не будет так сильно грызть совесть за то, что она кинула подругу. Написав ей смс, что она уехала навстречу приключениям и сексу, Юля пошла к выходу. Поднявшись на улицу, она глотнула свежего воздуха и прокашлялась. Почему-то резко закружилась голова.

— А вот и ты, — раздался хриплый голос позади нее. Обернувшись, она увидела парня. Высокий, на пол головы выше самой Юли, навскидку лет двадцать пять, в серых джинсах и невероятно белых кедах, как будто он не в клубе был, а дома на диване лежал. В руке он держал бутылку виски, из которой прихлебывал горячительную жидкость. Второй рукой он притянул девушку к себе и впился в ее губы. Юля даже не могла понять, нравился ей этот парень или нет. Просто ей сейчас так хотелось. Хотелось целоваться с незнакомцем, хотелось, чтоб чужие руки прижимали ее к себе и не только прижимали. Чтоб его язык

терзал ее нежный рот.

Он оторвался от девушки и пристально посмотрел в ее серо-зеленые глаза, подернутый алкогольной дымкой. Губы ее приоткрыты и влажно блестели, напрашиваясь на очередной поцелуй. Да, красивую цыпу он сегодня подцепил. Девушка была высокая, с красивой, сочной фигурой. Аппетитную попку обтягивала джинсовая ткань шортов, за просторной кофтой угадывались полная грудь, размер третий, не меньше. Отпив от бутылки, он протянул ее девушке. Она взяла, отхлебнула, а после провела язычком, в котором блестел серебристый шарик, по нижней губе, убирая остатки алкоголя. От этого, казалось бы, невинного движения, в его крови разгорелся пожар. Где же это чертово такси? Девушка полезла в сумочку, выудила из пачки сигарету и прикурила. Ей как-то странно шла эта сигарета. И вообще, она очень гармонично смотрелась вся в брутальных татуировках, с короткими растрепанными волосами, с шариком пирсинга в языке. Интересно, где у нее еще есть пирсинг? Так, не думать об этом, не сейчас. В штанах и так уже тесно.

Наконец, к входу подъехала белая Тойота. Сверившись с номером, он схватил девушку за руку, почти запихнул ее на заднее сиденье автомобиля и сам сел рядом. Всю дорогу до его дома они с упоением обменивались слюнями, сдабривая поцелуи порцией алкоголя. Ноги девушки были закинута на его колени, и он бесстыдно поглаживал ее бедра. Она так сильно, так страстно прижималась к нему. Дорога до дома казалась бесконечной. И вот машина остановилась около подъезда. Парень расплатился с водителем и помог девушке выйти из машины. До подъезда они бежали. В ожидании лифта парень прижал ее к себе и провел языком по слегка солоноватой шее. Девушка тихо застонала. Он толкнул ее в подъехавший лифт и вжал ее в стену своим телом. Страстно целуясь, и, взаимно покусывая губы друг друга, они доехали до пятнадцатого этажа. Не разжимая объятий и не разрывая поцелуя, он нащупал в заднем кармане джинсов ключ и открыл дверь. Втолкнув ее в квартиру, он лишь на секунду оторвался от нее, чтоб закрыть дверь на все замки, но вскоре снова вернулся к ней. Она стояла посреди прихожей, опустив руки вдоль туловища, и смотрела невидящим взглядом. Грудь ее тяжело вздымалась. Парень рванул к ней, на ходу расстегивая рубашку. Рывком снял с девушки кофту, еще одно движение — и ее лифчик летит в сторону. Она сняла с него рубашку, проведя руками по гладкой коже плеч. Парень на несколько мгновений отодвинул девушку от себя, любуясь ее красивой формы грудью, в сосках которой поблескивали колечки пирсинга. Затем подхватил ее на руки и понес в комнату. Швырнув ее на кровать, он начал снимать джинсы, не отрывая от нее взгляда. Она смотрела ему прямо в глаза, при этом пытаясь избавиться от остатков одежды. Оставшись в одних боксерах, он прыгнул к ней в кровать и впился в ее губы, зарываясь одной рукой в ее волосы, пропуская мягкие, короткие пряди между пальцев. Ее руки уже всюду гуляли по его телу, маленькими ноготками царапая грудные мышцы, стальной пресс, спускаясь все ниже и ниже. И вот ее рука уже сжимает его набухший член через трусы, обводя головку большим пальцем. Кровь с шумом прилила к голове парня. Он рукой скользнул по ее телу, обводя пальцами ее округлые груди, попутно лаская сосок губами и поигрывая языком с пирсингом. Девушка выгнулась навстречу его губам, из ее рта вырвался протяжный стон. Его рука проникла в ее трусики. Раз — и кружевная ткань с треском порвалась. Откинув кусок ткани в сторону, он развел ее ноги и двумя пальцами мягко проник в ее лоно. Руки девушки схватились за покрывало, в изнеможении комкая его. Пальцы двигались внутри нее, наращивая темп. Стоны, вырывавшиеся из горла девушки, становились все громче и громче.

— Пожалуйста... — простонала она.

Парень одним движением стянул с себя боксеры и резким движением вошел в нее. Не смотря на то, что он разработал ее пальцами, она была невероятно тугая и обтягивала его член как перчатка. Он стал двигаться в быстром темпе. Из его горла вырывалось тихое рычание. Девушка, запрокинув голову и закрыв глаза, стонала как заведенная и двигалась в одном темпе с ним. Не выходя из нее, он перевернулся на спину, усаживая девушку сверху. Приподняв ее бедра, он начал медленно насаживать ее на свой горящий член. Девушка двигала бедрами с ним в такт, сжимая тонкими пальцами свои груди и тихо постанывая. Затем он начал ускоряться, заставляя стоны девушки, становится громче. Рукой прижал ее к себе и уткнулся губами во влажную шею. Она уже не стонала, а хрипела ему куда-то в район уха. И вот она напряглась всем телом, выпрямилась, вытянулась как струна, судорожно двигая бедрами. Ее крик разбил тишину квартиры. Он кончил вслед за ней, едва успев выйти из нее. Дыхание было сбито, сердце выстукивало рваный ритм. Да, с ним давно такого не было. Безудержной страсти, сумасшедшего влечения. Голову снесло настолько, что он даже забыл про презервативы.

— Мы не предохранялись, — озвучила его мысли девушка. Она уже лежала на боку, повернувшись к нему спину и прижав попку к его бедру.

— Я чист, можешь не волноваться.

Она встала с кровати, лениво потянувшись всем телом. Свет луны, проникаемый в окно, мягко освещал стройную фигуру.

— Где можно покурить?

— На кухне кури.

Юля, не смотря на парня, прошла в коридор, взяла сигареты и направилась туда, где по ее предположению должна быть кухня. Нагота ее не смущала. Чего стесняться, если они только что занимались сексом. Безудержным. Страстным. Диким. Обычно все было не так. Да и оргазм она чаще всего имитировала. А тут. Юля передернула плечами, вспоминая яркий оргазм, пережитый несколько минут назад. Втянув губительный дым в легкие, она вдруг поняла, что алкоголь абсолютно выветрился из ее организма. Остаться здесь не хотелось. Надо ехать домой, пока ее отсюда не попросили. Затушив недокуренную сигарету в пепельнице, она направилась обратно в комнату. Молодой человек уже спал, подмяв под себя подушку и смешно подложив ладонь под щеку. Сейчас он выглядел очень милым, даже можно сказать невинным. Черные волосы, чуть короче чем у нее самой, в беспорядке лежали на голове, падая на высокий лоб. Лицо было расслабленно, припухшие от поцелуев губы смешно надуты. Двигимая неведомым порывом, Юля аккуратно убрала его волосы с лица и укрыла пледом. Найдя на комод в прихожей ручку и листок, она написала "ты был прекрасен", оделась и тихо выскользнула за дверь, аккуратно прикрыв ее.

На улице свежий, утренний воздух поглотил ее. Слегка пожившись, она вызвала такси, и не успев докурить сигарету, уже ехала домой. В голове была пустота. Долгожданная. То, чего она так сильно хотела. Ничто так не избавляет от навязчивых мыслей, как добрая порция крепкого алкоголя и секс. А ведь она даже не знала, как его зовут. Но одно знала точно. Она обязательно узнает эти невероятные, жгучие глаза из тысячи.

Приехав домой и открыв входную дверь, первое, что услышала Юля- стоны. Мужской и женский. Девушка ухмыльнулась. Видимо, не ей одной сегодня было хорошо. Мухой прошмыгнула в комнату-гардеробную, стараясь не смотреть на то, что происходит на диване. Хорошо, что во второй комнате тоже было спальное место. Вытащив из недр шкафа подушку и плед, она быстро разделась, упала на диван и тут же уснула.

Открыв глаза, Макс поморщился от яркого солнца, которое светило прямо в глаза. Мать вашу, кто забыл закрыть жалюзи? В голове вихрем пронеслась предыдущая ночь. День Рождения Белого, алкоголь, какие-то телки, потом они зачем-то поехали в "Пабло". И потом, как молния, серо-зеленые, огромные глаза в обрамлении густых ресниц и черных теней. Девушка. Она определенно была здесь. Понюхав подушку, он почувствовал тонкий, еле слышный запах сладких духов. Закрыв глаза, Макс попытался вспомнить. Руки почти чувствовали тяжесть женской, аппетитной груди, в ушах стояли сладострастные стоны, между пальцев скользили короткие шелковистые пряди светлых, точно, светлых волос. А вот лицо. Нет, лицо никак вспомнить не мог. Только глаза. Невероятные, огромные, слегка наивные и абсолютно бесстрашные. Черт, даже имени ее не помню. Или она вообще не говорила? Зато вспомнил полностью ночь, точнее тот отрезок времени, проведенный рядом с ней. Обшарив комнату взглядом, он наткнулся на кружевную черную тряпочку, одиноко лежавшую посреди песочного ковра. Подхватив лоскуток ткани, он пошел на кухню. Пить хотелось до безобразия.

— Я не поняла!

Маша зашла в гардеробную и увидела на диване спящее тело, с головой накрытое розовым пледом. Почувствовав, что с нее сдернули одеяло, Юля поморщилась.

— Машка, что тебе надо? — пробормотала она. — Дай поспать! А еще лучше принеси воды.

— Хрен тебе, — Мария упала рядом и нагло залезла под плед. — Ты как вообще дома очутилась? И почему ты вообще голая???

— Ой, Маша, это пиздец, — простонала Юля, вспоминая подробности прошедшей ночи. Сначала, ей показалось, что все это сон. Но сейчас, когда Маша напомнила ей о том, что она лежит в костюме Евы, девушка поняла — это реальность. — Лучше скажи, ты выпроводила уже своего мужчину?

Маша покраснела так сильно, что казалось, горят кончики ее волос.

— Ты видела?

— Ну да, я зашла в квартиру под вашу звучную какофонию. Но не ссы, больше ничего я не видела и не слышала.

— Прости. У меня просто снесло голову. К нему я ехать побоялась, на своей территории как-то безопаснее.

— Ладно, — махнула рукой Юля. — Главное, постельное смени.

— А ты где была и почему приехала посреди ночи? Рассказывай, давай.

Юля закрыла глаза и в голове опять всплыли черные глаза того парня. Дура, дура. Зачем ушла ночью? Сейчас Юля очень сильно жалела об этом. Надо было дожидаться утра и посмотреть, что будет. Хотя развитие событий могло быть только одним- ее бы выпроводили за дверь.

— У мужика была, — резко ответила ей подруга. Почему-то не очень хотелось все это рассказывать. — Трахалась, что я еще могла делать. Не чай же пить.

Маша пожала плечами.

— Не хочешь — не говори.

Потом молча, сползла с дивана и вышла из комнаты.

— Макс, блять, ты пропускаешь мимо струн! Давайте еще раз.

Это была последняя репетиция перед выступлением в клубе. Белый написал очередной глупый альбом со странными песнями, но публика почему то на "ура" принимала все его предыдущие хиты. Почему Макс участвовал во всем этом — он не знал. Может, потому что это были его друзья. А может потому что ему было просто насрать. Макс, закрыв глаза, пытался сосредоточиться на музыке, но у него ничего не получалось. Черт бы побрал эту девчонку! Прошла уже неделя, а его до сих пор не отпускает. Он как идиот вглядывается в каждую проходящую мимо девушку, старательно выискивая знакомые черты. Ночью приходит в "Пабло" в надежде увидеть ее снова. Увидеть и понять, что он себе просто все придумал. В ней нет ничего невероятного, а она обычная шалава, которая дала ему через полчаса знакомства и даже не подумала о презервативе. Сука, чтоб тебя! Макс остановил пальцы, и его друзья тоже прекратили играть. Белый остановился на полуслове и с непониманием уставился на друга.

— Ты чего, Макс?

— В жопу все.

— Чего? — Белый скорчил глупое лицо. Макс поднес свое лицо к микрофону и сказал в него:

— В жопу блять все!

Потом снял с себя гитару, небрежно поставил ее около усилителя, схватил толстовку и почти бегом вышел из гаража.

— Хендогина, я не поняла, где твой отчет?

Юля сидела за своим рабочим столом, подперев рукой голову, и лениво водила мышкой по монитору, раскладывая пасьянс.

— Какой отчет? — лениво отозвалась девушка.

— Юлия! — взвизгнула начальница отдела

— Да ладно тебе, Тамара, не напрягай голосовые связки. Я уже давно скинула его тебе на почту.

— Ты доиграешься, — прошипела ей женщина. — Выкину нахер из фирмы.

Юля на это только лишь закатила глаза. Тамара раз в неделю стабильно грозилась выкинуть ее из фирмы. Но хрена с два у нее это получится. Вытащив из кармана телефон, она набрала подругу.

— Аллоу, — протянула в трубку Маша.

— Планы есть на вечер? — без прелюдий начала Юля.

— Юльча, если есть конкретные предложения — я вся во внимании.

— Выпить не хочешь?

— Посреди недели? — деланно удивилась Мария. — Конечно, хочу! Спрашиваешь еще. Ты когда домой?

— Думаю, что прям сейчас.

Юля уже выключила компьютер, взяла курточку и направилась к выходу из офиса.

— Так у тебя же рабочий день еще не закончился.

— Ебала я этот рабочий день, Маш. Пойду, скажу, что заболела. Не хочу работать. Устала.

— Смотри сама. Давай, я тоже скоро буду дома.

Отпроситься у начальника не составила труда. Он питал некую слабость к девушке, хотя

она никогда не позволяла себе лишнего со своим руководителем. Хорошо, что отпрашиваться надо было у него, а не у Тамары. Эта жаба не только не отпустит, но еще и заставит работать сверхурочно.

По пути к дому, Юля зашла в магазин, где продавали безумно вкусное, разливное пиво. Не смотря на будний день, в магазинчике собралась небольшая толпа народа. Девушка облокотилась на холодильник с закусками, рассматривая чипсы на верхней полке. Вдруг она почувствовала чувствительный тычок в бок.

— Эй, че встала? Отойди, давай.

Она повернула голову и в изумлении посмотрела на парня с абсолютно черными глазами. Он смотрел на нее холодным, немного усталым взглядом. Неожиданно, его глаза расширились и он, чуть заикаясь, спросил:

— Эт-т-то ты??

— Что я? — непонимающе спросила девушка. В голове слабо шевельнулась догадка. Черные глаза, волосы, спрятанные под кепку, высокий лоб.

Макс уставился на девушку во все глаза. Черты лица ему были не знакомы, но вот глаза. Правда, сейчас они были без яркого макияжа, с полопавшимися капиллярами, с синяками под глазами. Но, а вдруг он ошибается? Как он вообще это скажет? Эй, ты та, с которой я переспал неделю назад. И знаешь, это был чуть ли ни лучший пьяный секс в моей жизни. Или как это должно быть?

— Слушай, чувак, — устало сказала ему девушка. — Давай я куплю свое пиво и пойду домой. Не знаю, с кем ты там меня перепутал, но это была явно не я.

Она резко развернулась, и его обдало волной сладковатых духов.

— Эй, — он схватил ее за руку. — Стой. Ну, ок, если это не ты, то давай тогда познакомимся?

— Ты хочешь познакомиться с девушкой в пивнушке? — Юля саркастично подняла бровь, но руку вырывать не стала.

— Ну, мы можем выйти за дверь, если тебя смущает все это пиво.

— Молодежь, пиво брать будете? — крикнула им продавщица.

— Да, поставьте мне "Сладовар" четыре литра, — ответила ей Юля, не отрывая глаз от парня.

— Ты не лопнешь?

— Я вместительная, — хмыкнула девушка. — Ну, так что, может, уже отпустишь меня?

— Сначала скажи свое имя.

— Юля, — сдалась она.

— Очень приятно, я Макс, — он улыбнулся во все тридцать два зуба и потряс ее руку.

— Не могу сказать, что взаимно. Может, уже отпустишь мою руку? Я хочу расплатиться.

Макс разжал свою ладонь и Юля поморщилась. Хватка у него, конечно, стальная. Взяв в придачу еще пачку чипсов, Юля расплатилась за все свое добро и направилась к выходу.

— Юля, стой!

Макс догнал ее на улице и схватил за руку.

— Слушай, парень, — разозлилась девушка. — Ты завязывай меня уже хватать. Я девушка хрупкая, со мной нужно обращаться нежно.

— Прости. Юля, я провожу тебя?

— Зачем? Зачем ты будешь меня провожать? Идти не далеко, пакет не в тягость — своя ноша не тянет.

— Почему ты такая колючая? — нахмурился парень

— А почему ты такой приставучий? Все, давай, мне пора.

И напевая песню "мы разошлись как в море корабли", она направилась к своему дома.

Макс злобно сплюнул себе под ноги. Это точно была она. Хотелось нагнать ее и прижать к ближайшей вертикальной поверхности. А вообще, девушка ему понравилась, не смотря на весь ее замученный вид. И почему то, теперь он даже не сомневался, что они встретятся вновь. И тогда она уже точно так просто не отвертится.

— Машка, доставай стаканы, я дома.

Юля стянула с себя темные кеды, и устало размяла ноги. В прихожую выскочила подруга и поморщилась, зажав нос.

— Юлька, иди, снимай свои носки, и кеды в стирку кинь. Фууу

Она, не разжимая носа, подхватила пакет и потащила его на кухню. Юля пошла в гардеробную, по пути стягивая с себя вещи. Переодевшись в домашний костюм, она пришла на кухню и села на диванчик, вытянув ноги на стул. Маша тут же поставила перед ней дымящуюся тарелку, в которой были макароны с сыром и высокий стакан пива.

— Машка, ты чудо, — Юля залпом выпила половину стакана и схватилась за вилку. Пара минут, и тарелка была пуста.

— Юля, ты монстр, — покачала головой девушка, тихонько смакуя пиво.

— Машка, — Юля уже налила себе новый стакан пива, — надо что-то менять в этой ебучей жизни.

— Что менять? — не поняла ее подруга.

— Я не знаю. Мне надоело вести амебный образ жизни. Хз, может синхронным плаванием займемся? Или начнем заниматься Орифлеймом? Сядем на диету, сплавимся по реке, заведем кота. Хотя нет, кота мы заводить не будем. Ну, в общем, сделаем хоть что-нибудь!

— Я смотрю, ты совсем в отчаянии? — Маша внимательно разглядывала ее из-за бокала пива.

— Да, — Юля уронила голову на стол и прикрыла глаза. — Я так больше не могу.

— Макс, что за хуйня с тобой твориться?

Белый чуть ли волосы на себе не рвал от досады. Если Макс не согласится выйти на сцену, то концерт можно отменять. И вообще группу распускать. Он единственный из всех имел музыкальное образование, и вообще у него было представление о хорошей музыке. Остальные парни просто лабали. Но Макс не хотел. Он лежал на диване, подложив руку под голову, и смотрел, как его друг прыгает вокруг него.

— Белый, я просто устал. Мне все надоело. И группа эта, дурацкая работа, одни и те же лица, однообразные дни, скучные телки. Скучная жизнь.

— Может твои друзья тебе тоже надоели? — Белый нагнулся к другу и опасно улыбнулся.

— Надоели, — равнодушно бросил парень.

Белый смачно сматерился и вышел из комнаты. Через секунду входная дверь с оглушительным треском хлопнула. Макс лишь поморщился. Белый всегда устраивал непонятные сцены, истерики. Обижался, хлопал дверью, но потом снова приходил. Не понятно почему.

— Максик, а что, Сережа уже ушел?

В комнату заглянула мама. В ее добрых, карих глазах плескалось обеспокоенность, а руки нервно комкали полотенце.

— Ушел. Ма, я хочу побыть один. Можно?

— Максим...

— МАМА, — крикнул сын. Он вскочил с кровати, схватил со стула толстовку и, мягко отодвинув мать, вышел в прихожую. Обувшись, он уже взялся за ручку двери, но его остановила мама.

— Максим, ты куда?

— Скоро приду, — сказал он, не поворачиваясь, и вышел из квартиры.

На улице уже стемнело. Макс с наслаждением вдохнул свежий ночной воздух и побрел в сторону парка. Сев на ближайшую лавочку, он вытянул ноги, закинул голову назад и закрыл глаза. Жизнь зашла в тупик. Хотелось что-то срочно менять, но он абсолютно не знал с чего начать. Когда тебе двадцать пять, в твоей жизни остается только одно — жениться. Макс криво усмехнулся. Жениться он точно не собирался. По крайней мере, не в ближайшие десять лет. Хотя бесконечная череда женских лиц уже начала приедаться. Макс неожиданно вспомнил свою новую знакомую, Юлю. Сейчас он ни на секунду не сомневался, что эта та самая ночная девушка, которая оставила ему записку после секса и ушла по-английски. Безумно хотелось ее найти и вытрясти признание. Зачем? Он не знал ответа на этот вопрос. Просто хотелось. Потому что она была другая что-ли. Не такая, как все его предыдущие подруги. Карман толстовки начал вибрировать и Макс вытащил телефон. Звонила Эмма. С этой девушкой он встречался гораздо чаще, чем со всеми остальными.

— Максик, привет, — в ухо вьелся ее слащавый голосок.

— Эмма, ты дома? Я скоро приеду. — хотелось выпустить пар. А для этого ему нужно хорошенько потрахаться.

— Оу. Не ожидала от тебя такого пыла. Ну, хорошо, приезжай.

Он резко встал с лавочки и направился к Эмме. Хорошо, что она жила относительно не далеко от парка.

Маша сидела перед зеркалом и накручивала волосы на плойку. Сегодня был особенный день. Она должна была представить свой проект перед советом директоров. В рекламном отделе компании, где она работала, Маша была самым молодым специалистом. Но при этом на нее уже возлагали очень большие надежды. Мария была очень обязательным, исполнительным сотрудником с неиссякаемым фонтаном идей. Этот проект она готовила больше трех месяцев и была уверена, что он идеален.

— Юльча, накрути мне волосы сзади, — крикнула она свою подругу.

В прихожую вышла Юля. Короткие волосы стояли дыбом, длинная футболка была нещадно измята, а рот раздирала зевота. Взяв в руки плойку, она принялась накручивать волосы подруги. Маша беспокойно дергалась и давала советы.

— Крути в другую сторону. Волос бери меньше. Бля, больно же!

— Маш, если не перестанешь дергаться, я прижгу тебе ухо — лениво пригрозила подруга.

— Я просто очень волнуюсь...

— Маруська, твой проект прекрасен. Я нихера не понимаю в рекламе, конечно. Но я уверена, что ты сделаешь все как надо.

— Спасибо, — тихо ответила Маша. — Если мой проект примут, мой рейтинг нехило так поднимется и плюс дадут огромную премию. И тогда я угощаю на все деньги.

— О, — оживилась Юлия. — А вот это мне уже нравится! Все, я закончила, принимай работу.

Маша оглядела себя со всех сторон и удовлетворенно кивнула. Пока она застегивала идеально выглаженную белую рубашку, Юля завалилась обратно на диван и уткнулась в свой ноутбук.

— А ты на работу разве не идешь?

— Неа, — опять зевнула подруга. — Я взяла больничный. А мой знакомый из поликлиники открыл мне его.

— Юлька, он же проктолог, — звонко расхохоталась Мария. — Что за диагноз он тебе напишет.

— А мне насрать. Хоть что пускай пишет. Главное, отдохнуть от этого пиздеца, что люди называют работой.

Маша махнула рукой на подругу и продолжила одеваться.

— Потрясающий проект, Мария- похвалил девушку глава совета директоров после окончания презентации. — Думаю, вы дадите сто очков вперед каждому из вашего отдела.

Маша зарделась, не скрывая своей радости.

— Спасибо, Михаил Исаакович, я очень старалась!

— Это видно по вашей работе, — заметил мужчина. — Думаю, нет никаких препятствий к тому, чтоб запустить ваш проект.

Он похлопал Марию по плечу и примкнул к группе других мужчин. В душе Маши все ликовало. Да, да, она сделала это, у нее получилось! Теперь она выйдет на новый уровень.

Маша была самой настоящей карьеристкой. Ее не беспокоили отношения, непонятные парни, слезы, сопли и все остальное. Цель ее жизни — добиться успеха. Она готова была работать день и ночь, но с тем условием, что это будет иметь отклик от руководства. До этого она проработала пару лет в канцелярии одной крупной конторы, но дальше обычного специалиста продвинуться не смогла. Ее уход от туда тормозило только то, что она училась и ей спокойно предоставляли учебный отпуск. Но потом она плюнула на все это и ушла. Устроилась в рекламную компанию и начала заниматься тем, на что училась. Да, было очень сложно. Совмещать работу и учебу, пускай и заочную, было практически не реально. Но, в конце концов она получила свою заветную награду.

— Маня! — к ней подскочил парень. Миша работал программистом в этой же компании и уже давно был равнодушен к Марии. Но она совсем не обращала внимание на этого парня. Ну так вот, Миша подскочил к девушке и начал ее сжимать в объятиях. Маша аккуратно выбралась из кольца его рук, поправила растрепавшийся локон и улыбнулась. — Маняша, не хочешь куда-нибудь сходить сегодня? Отметим твой триумф.

— Прости, Миш, сегодня мой вечер занят. С подругой отмечать будем, — девушка улыбнулась и направилась к лифтам. Хотелось домой, поделиться с Юлькой своей радостью. Она знала, что подруга будет невероятно горда ею.

Войдя в лифт, она нажала кнопку первого этажа и повернулась к зеркалам, поправить помаду. Двери уже почти закрылись, как в небольшую щель влез коричневый ботинок. Створки лифта вновь распахнулись, и перед ней предстал один из совета директоров, Евгений Геннадьевич. Самый молодой представитель совета. И самый красивый. Высокий, в

стильном темно-синем костюме, воротник белоснежной рубашки расстегнут на две пуговицы. На сколько могла помнить Маша, этот мужчина всегда призывал галстуки. По крайней мере, никто и никогда его в нем не видел. Шоколадные волосы были модно подстрижены и уложены на косой пробор. На щеках такая модная сейчас легкая трехдневная щетина.

— О, Мария, — у мужчины был приятный, глубокий баритон. — Хочу поздравить вас. Вы были великолепны!

Маша только лишь благосклонно кивнула ему на это головой. Мужчина продолжал разглядывать девушку с явным интересом в глазах. Лифт ехал предательски долго, и Маша уже начала нервничать под его пристальным взглядом.

— Что-то не так? — раздраженно спросила она у мужчины.

— Нет, все так. Просто я пытаюсь понять, каков будет ваш ответ, если я предложу подвести вас до дома?

Маша вскинула брови.

— С чего такая любезность?

Девушка так же знала, что у этого красивого мужчины список побед над женщинами не поместится в тетради и на сорок восемь листов. И становится "одной из" не очень хотелось.

— Спасибо, Евгений Геннадьевич, но я как-нибудь сама, — мягко, но категорично ответила ему Маша.

— НУ что же вы, Машенька, я всего лишь предложил довести вас до дома. Соглашайтесь, — вкрадчиво пропел мужчина почти рядом с ее ухом. Эх, ладно, была, не была. Что такого, если он всего лишь подвезет до дома? Она даже может с ним не разговаривать. Тем более, ноги на высоких каблуках настолько устали, что хотелось кричать.

— Ладно, — сдалась девушка. — У меня как раз натерло ногу, так что вы подвернулись как раз вовремя.

— Хотите, возьму вас на руки? — светским тоном поинтересовался Евгений.

— Только попробуйте, — Мария угрожающе ткнула пальчиком ему в грудь и рассмеялась.

— Фу, чем воняет опять дома? — заорала Маша на всю квартиру, едва только зашла в нее. Из кухни вышла перемазанная шоколадом и мукой Юля. Ее личико светилось радостью, что было совсем несвойственно для подруги.

— Я пекла торт, — торжественно объявила она.

Маша подошла к девушке и взволнованно потрогала ее лоб.

— Ты не заболела? — деланно — взволнованным тоном поинтересовалась она.

— Ой, иди в жопу, — отмахнулась от нее Юля. — Я тут стараюсь сделать приятное подруге, а она, оказывается, стерва.

Девушка развернулась и ушла обратно на кухню.

— Юльча, ну не злись, — сразу же заканючила Мария, — давай, я попробую твой торт. Тем более, у меня к нему кое-что есть.

Маша жестом фокусника залезла в сумку и достала бутылку текилы. Юля сразу же улыбнулась и кинулась обнимать подругу.

— У тебя все получилось, да? — кричала она на всю квартиру.

— Да, — довольно улыбалась Маша, обнимая подругу в ответ.

— Тогда наливай скорее, что же ты ждешь!

Через некоторое время девушки уже сидели за столом. Перед ними стояла бутылка текилы, тарелочка с тонко нарезанным лимоном и нарезанный на большие куски торт.

— Мы так сопьемся, — констатировала как факт Маша и одним махом закинула в себя рюмку горячительного напитка. Приятное тепло моментально разлилось по телу.

— Не гони. Мы же не много. Давай, попробуй торт.

Маша положила в рот небольшой кусочек шоколадного бисквита со сливочным крем-чизом и зажмурилась.

— Слушай, на удивление вкусно!

Юля улыбнулась. Сегодня она приняла решение, что хочет попробовать себя в готовке. И начала с торта. Тем более, она предчувствовала, что повод для него будет весомый.

— Слушай, — сказал Юля подруге, пробуя свою порцию торта, — Гордеев звонил. Приглашал на квартирник. Ты как?

— Ну, можно, — пожала плечами Маша. — Завтра выходной. Долгожданный. Ты, кстати, в понедельник на работу?

— Я подумаю над этим, — улыбнулась Юля.

В доме у Гордеева было огромное количество народу. Громко орала музыка, тут и там стояли стаканы и алкогольные напитки. Юля с Машей только приехали и то и дело здоровались со знакомыми и незнакомыми людьми. Но большинство, конечно, были знакомые.

— Юляшаа, Машустиик, — на шею девушкам кинулась полупьяная блондинка с пергидрольными волосами и едко-розовой помадой на губах.

— Наааааастя, — с фальшивой радостью в голосе, в унисон протянули они.

— Рада вас видеть, девчонки. Сегодня у Гордея намечается просто нереальное веселье! — визгливым голосом вещала она. К ней подошел молодой человек, невзрачный, светловолосый, с быстрыми прозрачно-голубыми глазами. Он обнял Настю за талию и притянул к себе. Девушка неприятно захихикала. — Знакомьтесь, это Леша, мой новый бойфренд.

Этот самый Леша кивнул девушка, окидывая их оценивающим взглядом, и без слов утянул Настю от их небольшой группки.

— Новый бойфренд? — подняла одну бровь Юля. — Неделью назад был другой, насколько я могу помнить.

— Все Насти шлюхи, — пожала плечами Маша. Юля на это кивнула, соглашаясь с подругой. — Пойдем, надо раздобыть что-нибудь выпить.

Макс заметил ее сразу, как только девушки зашли в дом. Высокая, стройная фигура в обычной черной футболке и серых джинсах резко выделялась среди толпы размалеванных девушек в мини. Где-то час, может быть больше, он только лишь следил за ней взглядом. Вот она фальшиво улыбается какой-то блондинке, вот она залпом выпивает стакан чего-то явно алкогольного, вот она обнимается с высоким, патлатым парнем и делает с ним селфи на его телефон. Вот она опять пьет и чему-то смеется. Что-то много она пьет. Хотя Макс уже сам был не особо трезвый. Поймав момент, когда вокруг нее никто не крутился, он взял курс прямоком на девушку, которая как ни в чем не бывало стояла около стены, попивала из стакана и что-то смотрела в телефоне.

— Ююююля, — радостно протянул Макс имя, подойдя к ней, и раскрыл руки для

объятий

— Гооооша, — с фальшивой улыбкой протянула ему в ответ девушка.

— Ну вообще-то Макс.

— Не принципиально, — ответила ему Юля, не убирая с лица улыбку. — Чего хотел, Вовчик?

Парень лишь закатил глаза.

— Выпить не хочешь?

— С этого и надо было начинать! — обрадовалась девушка.

Через две минуты Макс уже протягивал ей стакан в котором плескалось виски.

— Тебе разбавить? — кивнул он на колу.

— Не, Валер, спасибо, — и девушка, не морщась, сделала глоток крепчайшего алкоголя.

— Знаешь, мне абсолютно насрать, как ты меня называешь. Хоть Евкакий.

— Хоть Эй ты? — девушка хитро посмотрела на него поверх стакана.

— Ну ты совсем то берега не путай.

— Слушай, парень, что тебе надо от меня?

— Мы с тобой трахались, — неожиданно выдал он. Юля от этого заявления подавилась напитком, от чего он пошел у нее через нос.

— Ты гонишь? — ошарашено спросила она у молодого человека, после того как прокашлялась.

— Не гоню. Это была ты, — продолжил стоять на своем парень. Макс понимал, что он выглядел глупо, но ничего не мог с этим поделать. Он не знал, как себя вести с этой девчонкой. Обычно девушки всех возрастов сами вешались к нему на шею, а вот с ней произошел затык.

— На секунду предположим, что это была я, хотя лично я в этом сомневаюсь. И что с того? Нам нельзя было этого делать? У тебя СПИД и значит мы умрем?

Макс хмыкнул на последней фразе.

— Просто я хотел бы предложить тебе повторить, — расплылся он в дерзкой улыбке. Что ж, если выглядеть как ебан, то до конца. И Макс пошел ва-банк. Он прекрасно знал, что чтобы он ей не предложил, она отвергнет его предложение. Но помня о том, что та ночь была жаркой, он предполагал, что девушке тоже понравилось. И возможно, она захочет повторить.

— Слушай, Костик, Арнольд, Ибраагим, ты меня явно с кем-то путаешь. Советую тебе приглядеться получше и, возможно, ты найдешь ту неизвестную девушку в этой толпе. А если нет — хватай любую. Тебе каждая готова ответить здесь благосклонностью.

Закончив свою пламенную речь, девушка развернулась, чтобы отойти к выглядывающей ее Машке, но Макс схватил ее за руку. Снова.

— Юля, — уже было начал он, но она его оборвала.

— Не напрягайся, парень, я не твоего поля ягода. И вообще, я по девочкам.

Расцепив мужские пальцы на своем запястье, она подмигнула Максу и двинулась к Машке, продолжать накачиваться алкоголем. Это то, что сейчас ей было так нужно.

Подойдя к подруге, Юля заметила, что ее пальцы чуть потряхивает. Ну, конечно, это был он. Макс. В прошлый раз, в магазине, она была не до конца в этом уверена, хотя почему — то думала, что узнает его из тысячи. Но сейчас... Эти черные глаза, которые разжигали в ней пламя. Пухлые, четко очерченные губы изгибались, превращаясь в улыбку. Серая

свободная футболка, под которой четко обозначались прокачанные грудные мышцы. Юле до боли в суставах хотелось прикоснуться к ним. Провести подушечками пальцев по бугристым предплечьям, вызывая мурашки. Но она не могла себе этого позволить. Он был ошибкой. У них не может быть ничего общего. У них не может быть будущего. Маша обеспокоенно поглядывала на застывшую подругу, поглаживая ее запястье кончиками пальцев. Юля смотрела на нее, но такое ощущение, что взгляд проходил насквозь. Музыка в ушах девушки слышалась как сквозь вату, и казалось, что весь мир вокруг нее замедлился. Минуты через две ее взгляд стал более осмысленным, и она наткнулась на расширившиеся синие глаза подруги.

— Все в порядке? — в голосе Маши явно слышалось волнение.

— Все чудно, Марусик, — Юля потрепала подругу по макушке и, слегка покачиваясь, двинулась к импровизированной барной стойке. Хотелось напиться до беспамятства. Сделать хоть что-нибудь, чтоб в душе не было этой отвратительной дыры. И она наивно полагала, что алкоголь это решение всех проблем. Схватив бутылку виски, она начала залпом ее пить. В голове девушки тут же все закрутилось, в глазах поплыло. Юля обернулась и опять наткнулась на глаза Маши, в которых плескался откровенный ужас. Она подбежала к Юлии и выхватила у нее бутылку.

— Ты дура? — заорала она.

Юля кивнула, отодвинула подругу и двинулась на типа танцпол. Покачиваясь в такт музыке, она вдруг поняла. Она не пьяна. Алкоголь ее просто не брал. Да, ноги явно заплетались, но голова была настолько ясной, что становилось тошно. Если она не пьяна, значит надо пить еще. Вынырнув из толпы танцующих, Юля пошла на балкон, прихватив бутылку с прозрачной жидкостью. Текила, то, что нужно. Выйдя на балкон, она облокотилась на перила и закурила, прихлебывая при этом из бутылки. Вдруг она услышала, что на балкон кто-то тоже зашел и закрыл дверь, потому что музыка резко притихла. Повернув голову, она увидела Макса. Парень смотрел на нее, нахмутив брови.

— Ты больная, — сказал он, констатируя это как факт.

— А что, так заметно? — ответила она ему язвительным тоном.

— Юля, может тебе уже хватит пить? — он мягко попытался вытащить из ее руки бутылку, но она только сильнее сжимала пальцы. Если бы Макс приложил немного усилий, то у него бы это получилось, но он не хотел применять силу. — У тебя что-то случилось? — спросил он, пытливо заглядывая в глаза.

— С чего ты взял? — еще глоток.

— Просто мне показалось так. Не станет нормальная девушка, у которой все в порядке, пить как лошадь.

— Ну да. У меня не все в порядке. И я не самая нормальная девушка. Какое тебе до этого вообще дело?

— Может быть, я хочу помочь.

Юля передернула плечами. Чем он может ей помочь? И она задала этот вопрос вслух.

— Чем ты можешь мне помочь?

— Ну, не знаю, — он присел на пол балкона, увлекая девушку за собой. — Может, для начала я смогу тебя выслушать?

— Зачем? Зачем тебе это, я не могу понять.

— Может я влюбился, — ответил он и посмотрел ей прямо в глаза.

Юля слабо улыбнулась.

— Вась, ты что, гонишь?

— Я Макс, — упрямо исправил ее парень — Четыре буквы не так сложно запомнить.

— Некто Макс, — пробормотала она. — Нет у меня проблем, Макс. У меня все хорошо. У меня есть ахуенная работа, о которой просто все мечтают. На ней платят много денег. У меня есть любимая подруга, которая мне как сестра. У меня есть дом, в который я могу прийти. Есть друзья. Есть родители. У меня есть все. Но это все не то. Не та работа. Не та жизнь. Я бы поменяла в ней все, за исключением подруги. Но у меня не хватает духу. Я не знаю, что я хочу. Запугалась я, понимаешь? Чувствую себя так, как будто меня заперли в клетке. И эта клетка — мое собственное тело. Я боюсь своих мыслей, своих желаний. Я чувствую, что где-то свернула не туда. Но я не знаю, где это и куда надо вернуться, чтоб начать все заново. Из-за всего этого в моей душе образовалась яма. Огромный кратер, который я не могу ничем заполнить. Пустота, понимаешь? И я заполняю эту пустоту первым подручным средством — алкоголь. Вот кто-то заедает депрессию, а я запиваю. Я иду на дно. А самое грустное, что я тяну за собой Машку. Но ей туда нельзя. Она как яркий лучик среди темного царства тьмы.

Девушка все говорила и говорила, а Макс с удивлением понимал, что узнает в этом себя. Ситуация до противного похожая.

— Я понимаю тебя, — выдохнул парень, когда Юля замолчала.

— Даа? — недоверчиво протянула она. — И что мне теперь, в ладоши хлопать?

Макс улыбнулся, обнял девушку за талию и притянул к себе. Она подумала несколько секунд и уютно положила ему голову на плечо. Взяв рядом стоящую, уже полупустую бутылку, она отпила и протянула ее парню. Он взял, сделал тоже самое и отдал ей ее обратно.

— Ну вот, ты хотел помочь? Ты знаешь, что с этим делать?

— Ну, у меня есть некоторые мысли по этому поводу.

Макс открыл глаза и поморщился. Виски сжимали стальные тиски, все тело ломило от неудобной позы. Под его боком спала какая-то незнакомая девушка, нагло закинув на него ногу. Он бесцеремонно скинул ее конечность с себя и начал трясти за плечо. Девушка открыла глаза и сонно уставилась на молодого человека.

— Вставай, давай, тебе уже пора, — хмуро сказал ей парень, поднимаясь с кровати. Он даже совсем не удивился, обнаружив на себе ни малейшего намека на одежду. Девушка потерла глазки и сексуально выгнулась. Но Макс лишь бросил на нее равнодушный взгляд.

— Давай, давай, — поторопил он ее. — Я иду в душ, возвращаюсь, а тебя уже чтоб не было. Будешь уходить, ручку двери подними вверх, чтоб дверь закрылась.

Девушка обиженно надула губку и протянула:

— Может хоть телефончик оставить? Хотя ты и грубиян, но мне понравилось.

Макс ничего не ответил на это. Вытащив из шкафа чистое белье и полотенце, он молча ушел в ванную. Прошло минут десять, не больше, как он находился в душе. Вернувшись, посвежевший и с явно прояснившейся головой, он сделал себе кофе. Как он оказался дома, кто эта девушка и что вообще вчера было? И он начал постепенно выстраивать цепочку вчерашнего вечера. Вот они сидят с Юлей на балконе и разговаривают. Потом ее позвала подруга и она ушла обратно в комнаты. Макс посидел один еще минут десять и пошел следом. Все. На этом воспоминания обрываются. Черт. Надо завязывать так бухать. Ни к чему хорошему это не приведет. В зал что ли начать ходить? Увидев на прикроватной

тумбочке розовую бумажку с номером телефона, Макс схватил ее и резко сжал в кулаке. Он неожиданно понял, что и это ему надоело. Тусовки и их последствия ему больше не приносят былого наслаждения. парень сел на кровать и обхватил голову руками, вспоминая вчерашний разговор с Юлей и эмоции, которые испытывал при этом. Он понимал ее, понимал каждую ее чертову мысль. Хотелось сделать что-нибудь дикое, безбашенное. Что-нибудь, но что?

— Юльча, — прохрипела Маша, после того как с наслаждением выпила огромную кружку воды. — Я, конечно, рада, что мы проснулись в своей постели, но меня не радует это состояние. Давай, чисто для разнообразия, может, спортом займемся?

Юля в это время заваривала себе и подружке "Доширак" и открывала банку сайры. Идеальное средство от похмелья. Проснуться, выпить "Цитрамон", поесть чего-нибудь жидкого и горячего, сходить в душ и опять упасть спать. Ну а еще идеальнее, конечно, лучше вообще не пить.

— Маша, вспомни нашу прошлую попытку ходить в зал. Мы за месяц были там два раза.

— Ну давай хотя бы попробуем. От нас же не убудет, — продолжала настаивать Маша.

Юля задумчиво наматывала лапшу на вилку. В принципе, почему бы и нет. Вообще, девочки всегда дружили со спортом. Юля одно время занималась спортивными балльными танцами, а Ира балетом. Не совсем спорт, но все же.

— Ладно, давай. Но только не сегодня!

— Ты за кого меня принимаешь? — возмутилась Маша и накинулась на еду.

После еды девочки поочередно сходили в душ и завалились обратно в постель. Юля почти сразу же отключилась, уткнувшись подруге в плечо, а Маше не спалось. Она бездумно листала ленту соц. сетей, когда ей пришло смс. Когда она увидела, кто прислал ей сообщение, то пришла в шок. Это был Евгений Геннадьевич, член совета директоров. Что вообще ему надо? Оказалось, что ему было просто жизненно необходимо с ней сегодня поужинать. Девушка поморщилась. Мужчина не внушал доверия. Но был таким привлекательным... Мария мечтательно прикусила губу. Затем, не давая времени себе передумать, отправила ему сообщение, что в девять вечера будет готова. И уснула.

Проводив возбужденную подругу на свидание, Юля села и задумалась. Машка уже очень, очень давно никуда не ходила с мужчинами. Просто потому что ей было это не интересно. Нет, она флиртовала с мужчинами, она давала им надежду, она спала с ними, в конце концов. Но серьезные отношения — нет. На первом месте у подруги стояла карьера и она считала, что постоянный мужчина и бег по карьерной лестнице — вещи не совместимые. А тут, упорхнула как бабочка, весь вечер улыбалась и краснела. Хоть и уверяла, что ничего у нее с ним не было, нет и быть не может. Что он хоть и сладкий, но это не тот вариант. Ладно, в любом случае она рада за подругу. Что бы там у них сейчас не происходило.

Без Машки дома было скучно. Одной находится в квартире Юля не очень хотелось, и она решила, что неплохо было бы прогуляться. Надев джинсы, короткую серую футболку и кроссовки, девушка вышла из дома и двинулась в сторону Театральной площади. На центральных улицах работала иллюминация, горели неоновым светом витрины заведений, вдоль дорог прогуливались романтические парочки и шумные компании. Вставив наушники, Юля медленно шла, вдыхая уже такой теплый воздух. И горестно поняла, что в этом году

пропустила наступление лета. Не заметила, когда куртки сменились на легкие кофты, а сапоги на кеды и босоножки. Листва уже сочно зеленела, а многочисленные клумбы украсили яркие цветы. Дойдя до кафе-машины, она взяла себе огромный стакан кофе и пошла дальше, к набережной. На широкой главной набережной была куча народу. Кто-то танцевал, кто-то играл на гитаре, гуляли, смеялись. Юле стало противно смотреть на все это. Подойдя к парапету, она облокотилась и закурила, хмуро всматриваясь в темную гладь воды. В ушах кричал свои баллады Kaleo, кофе приятной сладостью растекался во рту, а легкие обволакивал уже такой привычный дым. Почувствовав рядом с собой постороннее присутствие, она скосила взгляд в бок. Рядом с ней стоял высокий шатен в оранжевой олимпийке. Он довольно скалился, обнажая чуть желтоватые, ровные зубы, и с интересом оглядывал девушку. Юля устало вздохнула. У нее абсолютно не было настроения с кем-либо вступать в диалог. Вытащив наушник из уха, она спросила у парня:

— Вы чего-то хотели?

— Ни чего-то, а конкретно вас, — ответил он ей, наморщив нос.

Грубо, пошло, неприлично. Юля повела плечиком.

— Я не знакомлюсь, — сухо сказала она парню и вставила наушник обратно. Но парня это не остановило. Он нагло вытащил белую капельку из ее уха.

— Ну что же вы, девушка. Или я хорош слишком для тебя, или может быть ты слишком скромная? — пропел ей в лицо шатен.

Юля не успела ничего ответить на это, как сзади раздался очень знакомый голос.

— Белый, хватит приставать к девочкам, сколько можно.

Резко обернувшись, Юля удивленно наткнулась на черные глаза Макса. Он тоже удивленно округлил эти самые глаза и улыбнулся.

— Я уже даже привык встречать тебя повсюду.

— Что это значит? — она приподняла бровь.

— Это значит, что я очень рад тебя видеть, — Макс шагнул вперед и заключил девушку в свои стальные объятия. Юля только опешила, но уже через пару секунд она прижималась щекой к его крепкой груди, вдыхая запах приятного, цитрусового парфюма вперемешку с кондиционером для белья.

— Вы знакомы? — подал голос шатен.

— Более чем, — Макс кинул хитрый взгляд на Юлю, на что она покраснела как перезревший томат. А это было удивительно, ведь смутить девушку было не так уж и легко.

— Оу, — незнакомый Юле парень вытянул губы в трубочку и присвистнул.

— Какие планы? — спросил Макс, обращаясь к девушке.

— Гулять, — пожала плечами девушка.

— Может с нами?

Юля в упор смотрела на парня, размышляя, как бы помягче отказаться. И дело не в том, что она не хотела с ним гулять и вообще находится рядом. Нет, после того откровенного разговора на балконе у Гордея, она поняла, что ей было очень приятно вот так вот сидеть с ним бок о бок и просто разговаривать. Хотя обычно, она вообще была очень замкнутая, стараясь обходить личные темы. Но там все получилось само собой, о чем она, кстати, не жалела. Сейчас, когда разум был не замутнен алкоголем, она была бы не против с ним погулять и поболтать. Но только один на один. Общаться с его другом не было желания.

— Прости, Макс, в следующий раз, — улыбнулась уголками губ Юля и уже собиралась идти, как Макс схватил ее за запястье. В очередной раз. Но сейчас это ее не разозлило. Она

посмотрела на его сжатые пальцы на своей руке и рассмеялась.

— Это уже начинает входить в привычку, я смотрю.

Макс смотрел на смеющиеся, серо-зеленые глаза и не мог произнести и слова. Звук ее звонкого смеха колокольчиками переливался в его голове, отдавая теплом куда-то в область сердца. Кинув взгляд на то, что ее так рассмешило, он улыбнулся.

— Прости, — сказал он, разжимая пальцы, — рефлекторно.

Юля, не переставая улыбаться, аккуратно поправила упавшую на глаза челку своими тонкими длинными пальцами. Макс уже чувствовал себя полным идиотом, но не мог отвести глаза от нее. Она была такая милая. Абсолютно не накрашенная, с бледно-розовыми пухлыми губами, светлые волосы чуть растрепаны. Так и хотелось схватить ее и убежать далеко-далеко. Но он боялся испугать девушку своим напором. Макс понимал, что то, что она отталкивает его — это защитный механизм. Но он уже поставил перед собой цель и планировал ее достичь. Сворачивать на половине пути он не привык.

— Макс, — позвала она задумавшегося парня, — если хочешь, я могу скинуть тебе свою фотку, чтоб ты мог на меня постоянно любоваться. Поставишь на заставку в телефоне.

— Может, лучше будем видеться чаще? — выдвинул свое предложение Макс.

— Когда мы случайно встретимся в следующий раз, обещаю, я дам тебе свой номер телефона. И, возможно, даже подниму трубку, когда ты будешь звонить.

— Договорились.

Она хлопнула его на прощание по руку, развернулась и пошла в противоположную от них сторону. Макс смотрел в след тонкому стану девушки, понимая, что в следующий раз она точно от него не отвяжется. Да и сейчас, если бы не Белый, все могло закончиться иначе.

— Пойдем, Ромео, — Макс на плечо прилетела тяжелая рука друга. — Хочется запить все это сладкое безобразие пивом. А то уже начинает подташнивать.

Маша пыталась аккуратно проникнуть в квартиру, но понимала, что старая железная дверь предательски скрипнет. Ладно, была не была. Зайдя в прихожую, она аккуратно разулась, повернулась и наткнулась взглядом на Юлю, которая стояла в дверном проеме, сложив руки на груди и сонно шурясь. Мария, как ни в чем не бывало, улыбнулась.

— О, Юльча, чего не спишь?

— Он оказался настолько классным, что ты решила так сильно задержаться на свидании? — с улыбкой спросила ее подруга. Маша покраснела и отвернулась, снимая с себя платье.

Ну да, Женя, как он просил его называть, оказался прям принцем из ее снов. Они ужинали в ресторане, потом гуляли по Ботаническому саду, разговаривая обо всем на свете. Женя был очень умным мужчиной и, как ни странно, очень серьезным. Он абсолютно в разрез шел с ее представлениями о нем. Потом они часа два катались по ночному городу.

— Он довез меня до дома, — подруги уже лежали в постели и Маша делилась своими вечерне-ночными похождениями. — Мы еще немного поболтали ни о чем. Потом он потянулся меня поцеловать. А я не смогла. Точнее не так. Я не захотела. Почему-то подумала, что если это случится, то мы больше не увидимся.

— Машка, если бы у вас случился секс, то да, вы бы может быть больше и не увиделись. А так, это же просто поцелуй.

— Не знаю, Юльча. Он мне очень понравился. Не так, как эти мальчик на одну ночь, а по-другому. С ним хочется находиться рядом просто потому что это приятно. Приятно видеть его глаза так близко, что можно рассмотреть золотые крапинки около зрачков, приятно, когда он берет тебя за руку и ты ощущаешь тепло его ладони. Его присутствие рядом показалось мне таким правильным. Поэтому, я не хочу торопиться. Я знаю себя, и знаю, что вот в него я могу влюбиться. Странно, да?

— Да, странно, — задумчиво сказала Юля. Она переживала за подругу. Мало того, что они вместе работают. Маша уже давно не говорила таких слов про мужчину. Юля боялась, что Машка может потерять голову от него, а потом просто не найти эту самую голову.

В понедельник Юля все-таки закрыла больничный и вышла на работу. Нельзя сказать, что кто-то был рад ее выходу, а кто-то не рад. Всем было все равно. Их коллектив объединялся только накануне корпоратива, а так все сидели за своими столами и работали. В середине дня позвонила Машка и сказала, что к ужину ее ждать не надо, она будет с Женей. И сказала это таким голосом, что Юля закатила глаза. Все, подруга была потеряна для общества.

Во время обеда Юля сидела в кафе рядом, ковыряла вилкой в салате и усиленно думала, чем бы ей занять этот вечер. Очень сильно тянуло завалиться к кому-нибудь в гости с бутылочкой. Или на худой конец, купить и выпить дома. Пить одной ее совсем не смущало. Краем мозга, она понимала, что это ненормально. Но ничего не могла с собой поделать. Но вдруг в голову пришла идея. А почему бы не сходить в зал?

Вечером, после работы, Юля заскочила домой, покидала в спортивную сумку легинсы, кроссовки и прочую ерунду и поехала в спортивный зал. Он находился относительно недалеко от дома, примерно, остановок пять, которые Юля с удовольствием прошла пешком. Чем не разминка перед тренировкой?

Купив разовое посещение, девушка переоделась и прошла в кардио-зону. Сорок минут на беговой дорожке заставили мышцам вспомнить, каково это получать физические нагрузки. Вытерев вспотевший лоб и живот, выглядывающий из-под короткого топа, Юля направилась по коридору, вдоль которого располагались разнообразные залы с стеклянными стенами. Один зал был для функциональных тренировок, второй заполнен велосипедами, но Юле нужен был третий зал. Обычное помещение с зеркалами во всю стену, степ-платформами и гимнастическими ковриками. Расстелив коврик, Юля начала растягиваться. Наклонившись, она обхватила руками щиколотки, прижавшись лбом к коленям. Под коленками неприятно потягивало. напоминая о том, что девушка уже слишком давно не занималась спортом. Но она пыталась не обращать на это внимание. Сев на коврик, она потянула ноги в параллельном шпагате, затем свела ноги вместе и сложилась пополам, положив голову на колени и закрыв глаза, пыталась отключиться от этого мира хоть на минутку. Повернув голову на бок, она открыла один глаз и увидела Макса. Юля улыбнулась у себя в голове. Что судьба хочет этим сказать, постоянно сталкивая их в самых разных местах?

Макс смотрел на сложенную пополам девушку и улыбался. Места их встреч с каждым разом становятся все неожиданнее. Что будет дальше? Юля открыла глаза и смотрела прямо на него, не меняя положения. Он, недолго думая, прошел в зал и приземлился рядом с ней, откинувшись спиной на стену.

— Я не знаю, как реагировать на это, — сказала девушка, выпрямляясь в спине, — но это уже кажется нормальным встречать тебя везде.

— Может быть это намек на что-то? — спросил ее Макс, хитро щуря глаза.

— Намек на то, что надо менять свои частопосещаемые места?

— Юля, почему ты такая вредная? — возмутился парень. — Почему так сложно признать, что нас с тобой тянет друг к другу?

— Потому что это не так. Макс, это случайность. Наши встречи- случайность.

— Случайности не случайны, — парировал молодой человек.

— Случайны, — продолжала настаивать Юля.

Макс начинал злиться. Встав, он наклонился к девушке, почти в плотную приблизив лицо к ее лицу.

— Ты. От. Меня. Никуда. Не. Убежишь.

— Посмотрим, — дерзко выдохнула она ему прямо в губы.

Парень скользнул взглядом по ее чуть приоткрытым губам и поцеловал ее, едва касаясь и слегка проводя кончиком языка по нижней губе. Юля прикрыла глаза и потянулась на встречу поцелую, но через несколько секунд парень резко выпрямился. Он смотрел на девушку, чуть улыбаясь, наблюдая за ее реакцией. Юлины глаза распахнулись и она непонимающе уставилась на Макса.

— Что, не очень приятно, да?

Юля в упор смотрела на этого самоуверенного парня с наглыми, черными глазами. Вот что ему надо от нее? Зачем он это делает?

— Макс, что ты хочешь?

— Хм, — парень задумчиво потер подбородок, — я много чего хочу, например...

— От меня, — резко оборвала она его, поднимаясь с пола. — Можешь считать меня тупой, но я вообще ничего не понимаю. Ну да, допустим, мы переспали, хотя я буду отрицать это до последнего. И что с того? Мне кажется, я у тебя не первая. Я почему-то думаю, что на следующее утро ты даже имени их не помнишь. Тогда с чего такая честь по отношению ко мне?

— Не кипятись, Юля, — он подошел к девушке и провел большим пальцем по изгибу скулы. Юля прикрыла глаза, поддаваясь этой невинной ласке. Она ненавидела себя за эту слабость. Но совершенно не было сил оттолкнуть его, нагрубить или послать. — Вот видишь, — прошептал он. — Тебе же нравится, когда я к тебе прикасаюсь. Так чего ты сопротивляешься?

Да, ей нравилось. Нравилось, когда суховатые, длинные пальцы очерчивали контур ее лица, губ, спускались по шее к ключице. Ей нравилось его присутствие рядом с ней. Его черные как ночь глаза, в которых отображались все его эмоции. Его запах. Все это необратимо притягивало ее к Макссу. Но в то же время, она не хотела находится рядом с ним. Она не хотела проблем, которые могут возникнуть. А она знала, что он обязательно сделает ей больно. Типичный красивый парень, самоуверенный и наглый. Но разве объяснишь это глупому сердцу, которое рвется ему на встречу?

Макс неожиданно отпрянул от нее, и Юля ощутила, как резко стало холодно. Открыв глаза, она увидела, что в зрачках парня горит пламя. Юля улыбнулась. Молодой человек был в просторных длинных спортивных шортах, но даже через них было явно видно, что он ее хотел.

— Блять, — он нервно пропустил волосы сквозь пальцы, слегка их взлохматив. — У меня никогда такого не было, чтоб вставал от одних мыслей. Ты ведьма что-ли?

Дурацкая неделя подходила к концу. Почему дурацкая? Потому что в жизни Юли сгущались тучи. На работе начался отчетный период, от которого просто пухли мозги и вылезали через уши. Машка практически не появлялась дома, таскаясь непонятно где со своим Женей. По непонятным и редким рассказам подружки она понимала, что в жизнь Машки ворвался бурный и стремительный роман, который вскружил ей голову и не оставлял никаких шансов. Они общались урывками, в те недолгие минуты, когда Маша забежала домой после работы переодеться и по утрам, когда собирались на работу. Юля чувствовала себя брошенной, преданной. Больше у нее не было людей таких близких как Мария. Были люди, которые были рады с ней выпить. И все. Поэтому девушка коротала свои вечера в спортивном зале, изнуряя тело тренировками и растяжками. А вечером сидела на балконе, выпивая бутылку вина и выкуривая по пол пачки сигарет, стараясь ни о чем не думать. Вообще-то она была рада за подругу. Хотя у одной из них светились глаза. Но ей дико не хватало их разговоров и вообще ее присутствия рядом.

Макса за последнюю неделю она тоже не встречала. Хотя, что греха таить, она искала его на улице глазами и высматривала в зале. Но, кажется, судьба решила дать им передышку. Она скучала, хоть и боялась себе в этом признаться.

В очередной вечер, сидя на балконе, она решила позвонить матери. У них были очень сложные отношения, и это была одна из причин, почему Юля уехала в другой город. Созванивались они крайне редко, но сейчас ей как никогда захотелось услышать мамин родной голос.

— Алло, — раздалось в трубке.

— Привет, мама. Как у тебя дела?

— Все хорошо. У тебя что-то случилось? Почему ты звонишь?

— Мне просто очень...сложно. Я не знаю, что со мной происходит. Просто в жизни кризис и я хотела с тобой поговорить.

— Юля, что за ерунда? — раздраженно сказала мама. — Бред несешь. Какой у тебя может быть кризис? Просто фигней занимаешься. Взрослая девочка уже.

— Мам, — Юля молча глотала слезы, — я просто хочу, чтоб ты меня поддержала. Это так сложно?

— В чем должна заключаться моя поддержка? Я не понимаю тебя...

Юля не стала ее дослушивать и положила трубку. Подтянув к себе колени, она положила на них подбородок и расплакалась. На улице лил дождь, соответствуя ее настроению в душе. В груди тоже лил дождь, и все нестерпимо сжималось, причиняя боль. Вообще-то реакция матери была предсказуемая, но ей все равно было очень обидно. Взяв в руки бутылку, она начала судорожно пить вино. Осушив полбутылки, она поднялась с пола и слегка покачнулась. Стены ужасно давили, и ей захотелось на улицу. Ей было совсем не важно, то там был ужасный ветер и сильный дождь. Юле просто хотелось глоток свежего воздуха. Она как будто задыхалась в этих стенах. Предатели, вокруг все предатели. Она натягивала на себя джинсы и почти ненавидела всех, кого знала. Маму, Машку, да даже Макса. Тоже предатель.

Выйдя из подъезда с бутылкой вина в руке, она с наслаждением подставила лицо упругим прохладным каплям. Сделав глоток, она пошла в сторону центра вдоль дороги.

Ненависть прожигала ей дыру в груди. Холод начал пробираться к костям, но она даже не думала об этом. Хотелось сильно заболеть и умереть, разом решив все проблемы. Из груди вырывались рыдания, слезы вперемешку с тушью стекали по лицу и смешивались с дождем. А Юля все шла, пила вино, не видя ничего вокруг.

Отвратительная погода. Дождь льет как из ведра, тугими мощными потоками скатываясь по лобовому стеклу. Дворники абсолютно не справлялись со своей работой, заставляя Макса остановиться у обочины. Откинувшись на кресле, он всматривался сквозь размытое стекло. Увидев знакомый силуэт, он прищурился, пытаясь разглядеть, не ошибся ли он. Но нет. Это была Юля. Она шагала по тротуару, в руке была бутылка и, судя по всему, рыдала навзрыд. Фигурка девушки уже была насквозь промокшая, волосы сосульками облепили чуть опухшее от слез личико. Он ругнулся сквозь зубы и вышел из машины, не глуша мотор. Когда он приблизился к ней, она посмотрела на парня как на приведение. Глаза Юли были красные, по щекам тонкими ручейками стекала тушь. Макс не раздумывая схватил ее за запястье и потянул к машине, но девушка начала сопротивляться.

— Дура, ты же заболеешь! — закричал он на Юлю, не отпуская ее руки. Но она все равно выдержала ее из плена его пальцев.

— Что тебе надо от меня? — закричала она, размазывая тушь по лицу. — что вам всем надо от меня? Можете меня оставить в покое или нет?

Она снова разрыдалась и, приложившись к бутылке, начала глотать ее содержимое. Макс не выдержал. Он выхватил у нее бутылку, вылил алкоголь и выбросил ее в рядом стоящую урну. Потом он схватил девушку на руки и понес к машине. Она нещадно сопротивлялась, пытаясь вырваться, щипалась и даже кусалась. Но парень не обращал на это внимание. Не выпуская ее из рук, он кое-как залез на заднее сиденье машины. И только потом отпустил ее рядом. Юля не переставая плакала, ругалась и проклинала весь белый свет. Так как они оба были ужасно мокрые, в машине стало очень влажно. Макс стянул с себя футболку и джинсы и включил печку. Юле уже надоело ругаться, поэтому она просто сидела, откинув голову назад. По щекам ее текла вода и было не понятно, слезы это или дождь.

— Юль, — тихо позвал он девушку. Но она не отзывалась. Черт бы побрал ее! Выматеревшись сквозь зубы, парень надел джинсовые шорты и футболку, очень кстати валявшиеся в багажнике, перелез на переднее сиденье и поехал в сторону своего дома.

Подъехав, он повернулся и посмотрел на Юлю. Она смотрела вперед с абсолютно отсутствующим выражением лица. На лице не было ни одной эмоции. Глаза были пустые. К счастью, дождь уже стал меньше и только немного моросил. Выйдя из машины, Макс открыл заднюю дверь. Поняв, что Юля вообще не собирается выходить, он тяжело вздохнул и подхватил ее на руки. Но она и на это никак не отреагировала. Макс подхватил пакет с мокрыми вещами, закрыл машину и пошел к подъезду. От девушки на его руку пахло алкоголем, дождем и ее любимыми духами. Он аккуратно прижимал к себе свою ношу, практически не чувствуя веса девушки.

Дома никого не было. Мать была в ночную, чему Макс был очень рад. Пройдя в квартиру, он не разуваясь, прошел в гостиную и положил ее на кожаный диван. Ещё секунду подумав, он начал снимать с нее мокрые вещи. Его очень удивляло, что девушка никак не реагирует. Вообще. Просто лежала как кукла. Раздев ее до нижнего белья, он накрыл ее пледом и ушел на кухню, чтобы закинуть их мокрые вещи в стирку. Вернувшись к ней, он сел

рядом с девушкой на пол. Юля не спала. Она просто лежала, плотно закутавшись в плед. Волосы уже начали подсыхать, завиваясь в упругие спиральки. Макс улыбнулся и слегка потянул за одну кудряшку. Юля посмотрела ему в глаза.

— Я ужасна? — ее голос звучал глухо и слегка хрипловато.

— Ты красивая.

— Я пьяная. Кудрявая и тушь размазалась.

— Ты красивая, — упрямо повторил Макс.

Они помолчали. Макс хотел спросить у нее, что с ней случилось и причину всего этого. Но не хотел давить на девушку. Он разглядывал ее покусанные, бледные губы, слегка подрагивающие припухшие веки.

— Макс, — позвала она парня.

— М?

— Ляг со мной.

Макс, немного подумав, прилег на диван рядом с девушку. Она максимально отодвинулась к стенке, освобождая парню кусочек дивана. Когда он лег к ней, она накрыла их обоих пледом, доверчиво прижимаясь холодными ладошками к его груди. Макс притянул к себе девушку, заставляя уткнуться лицом в его шею.

— Нос совсем холодный, — пробурчал он. Подняв ее лицо, он прижался губами к носу девушки.

Ему казалось таким правильным прижимать ее к себе, обнимать за талию, вдыхать запах ее волос. Чувства были для него новы и не привычны, но ему это нравилось.

— Не уходи от меня, — куда-то в грудь прошептала ему Юля. И она действительно этого хотела.

Открыв глаза, Юля сразу же поняла, где она находится, но не хотела в это верить. Они с Максом лежали на просторной кровати, укрытые огромным белым одеялом. Парень лежал, уткнувшись в подушку и закинув одну руку на нее. Юля попыталась аккуратно убрать его руку, чтоб не разбудить, и встала с кровати, озираясь в поисках одежды. Какого-то хрена она была в одном нижнем белье.

— Опять уйдет не попрощавшись? — раздался сонный голос позади нее

— Не понимаю о чем ты, — пробормотала девушка.

— все ты понимаешь. Будь добра, свари кофе, а я потом подумаю, отдавать тебе вещи или нет. Можешь не стесняться, я уже видел тебя голой.

Чертыхнувшись, девушка встала с кровати и пошла в сторону ванной. Зеркало представило ей жалкое зрелище. На голове шапка кудрей, не хуже чем к Нэйтону из Отбросов, под глазами грязные подтёки туши. Умывшись, она попыталась привести прическу в порядок. Но без фена и утюжка это не имело смысла. Поэтому она плюнула и пошла на кухню. Перед этим она сдернула с сушилki огромную футболку, предположительно принадлежавшую Максy. Дефилировать перед ним в неглиже было неудобно. Да и чревато.

Она удивительно быстро нашла кофе и турку, как будто они специально помогли ей найтись. Засыпав кофе в ёмкость и залив водой, она поставила его на плиты и села на табуретку рядом.

Когда кофе был готов, Юля разлила его по кружкам. Как раз в этот момент из ванной вышел Макс, сладко зевая и потягиваясь. Кажется, парня абсолютно не смущало, что он был

в одних трусах. Хотя его атлетическая фигура позволяла ему ходить хоть вообще голым. Юля украдкой пробежалась по его мощной груди, прокачанному прессу и сильным ногам.

— Нравится? — улыбнулся Макс и подошёл к холодильнику. Юля только передёрнула плечиком на это. Вытащив из холодильника сыр, ветчину и тосты, он положил все это на стол и сел рядом с девушкой.

— Что это вчера было? — тихо спросил он у девушки.

— А что было?

— Ты издеваешься? — повысил голос Макс. — у тебя что, эта квартира отбивает память?

— Макс, тебя это не касается, — твердо сказала девушка.

— Еще как касается. Ты даже сама не подозреваешь, насколько меня это касается.

И он начал яростно намазывать творожный сыр на кусок тоста. Сделав бутерброд, он положил его перед девушкой. Второй сделал для себя.

— Ешь, — приказал он ей.

— Не хочу!

— Юля, ешь бутерброд, иначе я тебе его запихаю куда-нибудь

Не став испытывать терпение парня, она нехотя взяла кусок хлеба, и начала его есть. Вяло отметила, что сыр ее любимый, с грибами.

— Что вчера было? — спросил он ее ещё раз.

— Не твоё дело.

— Юля, я побью тебя, отвечаю. Ты считаешь, ничего не случилось? Гуляла под дождем, пьяная, плакала, истерики закатывала. Это твой привычный досуг?

Девушка вскочила на ноги, опрокинув табуретку.

— Какая тебе вообще разница? — ее глаза мгновенно наполнились слезами. Грудь начала тяжело вздыматься, говоря о том, что истерика уже на подходе. — Надоел. Что тебе надо от меня? Прицепился как банный лист к жопе. Отстань. Пускай все от меня отстанут. Где ты был, когда я так нуждалась в тебе! Ненавижу...

И она громко расплакалась, зарывшись лицом в ладошки. Макс встал, прижал к себе рыдающую девушку и начал успокаивающе гладить по спине.

— Я хочу умереть, — сквозь всхлипы прошептала девушка.

— Ты дура, — Макс отодвинул ее от себя и внимательно, — не смей даже думать о таком, поняла?

— Не приказывай мне, — она все еще икала и шмыгала носом, но поток слез уже прекратился.

— А ты не носи всякую херню. Все, успокоилась?

Макс принялся нежно вытирать заплаканное лицо девушки подушечками пальцев.

— Ну что вот плакать? — бормотал он себе под нос, сосредоточившись на ее лице.

Это было так мило, так удивительно нежно, что по лицу Юля снова заструились слезные ручейки.

— Горе ты мое, — сказал он, снова прижав ее к себе, — Юлька, ты правда что-ли по мне скучала?

Но девушка ничего не ответила на это.

Он сел на угловой диванчик, усадив ее к себе на колени, и не переставал поглаживать по растрепанным волосам до тех пор, пока она полностью не успокоилась. Наконец, она издала последний всхлип и затихла. Он уже хотел аккуратно усадить ее рядом с собой, но

Юля вцепилась в его руки.

— Нет, я хочу сидеть здесь.

Она взяла в руки бутерброд и начала с аппетитом его есть. После незапланированной, утренней истерики у нее проснулся аппетит. Макс последовал ее примеру. Одной рукой он прижимал ее к себе за талию.

— А ты живешь один? — спросила его Юля, делая им по второму бутерброду.

— Черт, — он хлопнул себя по лбу. — Точно.

Мама должна была уже быть дома, судя по времени.

— Сядь пока на диван, мне нужно позвонить.

Юля сползла с его колен и уткнулась в кружку с кофе. Макс прошел к себе в комнату и набрал мамин номер.

— Ма, ты где? — спросил он, как только она взяла трубку. — Ты же уже должна вернуться с ночной.

— Какой у меня внимательный сын, — рассмеялась женщина. — Между прочим, я уже как пару месяцев работаю сутками, а не сменами.

Макс выдохнул. Он не имел ничего против того, что мама познакомится с Юлей. Но ей это могло не понравиться.

— Ладно, мама. Пока.

— Ну, пока.

Одна проблема решена.

— Тебе не надо никому позвонить? — спросил он девушку, проходя на кухню. — Насколько я помню, ты вчера была без телефона.

Она отрицательно покачала головой. Машке она звонить не хотела. Да и почему-то она думала, что подруге все равно, где она.

— Юль, — он сел рядом с девушкой и взял ее за руку. Ее тело моментально отозвалось на его присутствие рядом и потянулось к нему. Юля уже не могла это контролировать. Да и не хотела. — Я хочу тебе помочь.

Лицо горячило южное солнце, волосы на голове легко перебирал теплый ветерок. Юля распахнула глаза и увидела море. Куда ни кинь взгляд — всюду завораживающая синева. Над головой разливалось такой голубизны солнце, что во рту становилось сладко. Ступни утопали в белом прогретом песке.

Повернув голову, Юля увидела приближающегося к ней Макса. Он шурился на солнце и лучезарно улыбался. Осмотрев девушку с ног до головы, он приложил руку

ко рту, изображая удивление и восторг. Она осмотрела себя и тоже удивилась. На ней было надето длинное парео, красиво завязанное на груди. Под полупрозрачным платком проглядывался малиновый открытый купальник, обнажая плоский живот. Макс подошел к ней ближе, аккуратно взял за подбородок двумя пальцами и нежно поцеловал в полуоткрытые губы. Затем развернул спиной к себе, крепко прижал к своей груди и

сложил ладони на животе девушки. Юля расслабленно всматривалась в голубую даль, прогретая под жарким солнцем вода приятно ласкала ноги, а парень позади нее шептал ей на ухо "ты мое все".

Пока Макс был в душе, Юля все-таки решила набрать подругу. Спустя два гудка в динамике раздался нервный, высокий голосок Маши.

— Я слушаю!

— Маш, это я...

— Юлька, — закричала Маша. — только попробуй прийти домой, я тебя убью!!! Где брать мать твою тебя носит?

— Машка, со мной все нормально...

— Фууух, — шумно выдохнула подруга, — знаешь сколько я себе уже всего напридумывала? Ты идиотка, поняла? Я сначала тебя выслушаю, потом ударю, а потом обижусь. Все, жду тебя дома.

И бросила трубку. В каком-то смысле, Юле стало немного легче. Подруга за нее переживала. Значит, она ей нужна. Ну конечно нужна! Они ведь не один год вместе, столько говна съели. Как Юле вообще могло такое в голову придти она не понимала.

Макс, выйдя из душа, обнаружил ее на балконе. Она стояла, опираясь на край балкона, и смотрела вниз. Курила, по всей видимости в Длинная футболка задралась, оголяя круглую попку. У парня уже потянулась рука прикоснуться к этим соблазнительным округлостям, но он себя одернул. Не сейчас.

— Макс, отвезешь меня домой? — спросила она, поворачиваясь.

— надо же, ты запомнила как меня зовут, — парень иронично поднял бровь.

Юля оглядела его и судорожно сглотнула. Его темные волосы были мокрые, логично, ведь он после душа. Бедра были обернуты черным полотенцем. И прежде чем Юля поняла, что делает, она подошла к нему в плотную и запустила ему в волосы руку. Притянув его голову ближе, она легко прикоснулась к его губам своими. Все тело вздрогнулось как от удара током. Таких сильных эмоций от обычного поцелуя Юля не испытывала никогда. Парень притянул ее к себе за талию и пробежался пальцами вдоль позвоночника вверх. Поцелуй из нежного перерастал в страстный, неудержимый. У Юли подгибались коленки, все тело было расслабленно, а внизу живота разливалось дикое желание. Макс на секунду оторвался от нее и прошептал в губы:

— Как я тебя хочу.

Да, Юля это знала. И ей в живот упиралось весомое подтверждение его словам.

— Так что же мы медлим? — Юля соблазнительно изогнула бровь.

От этих слов в груди Макса взорвалась ракета. Он закинул девушку на плечо и едва не побежал в комнату. Скинув ее на кровать, парень несколько секунд полюбовался ею. Она была такая красивая. Короткие, кудрявые волосы были взлохмачены, губы чуть припухли от поцелуев, а в глазах блесело желание. Парень упал к ней на кровать и все. Мир померк перед глазами. Были только он и она. Время остановилось. Переплетение тел, стонов, душ. Переплетение зарождавшихся чувств. Такого с Максом не было никогда. Он не видел ничего вокруг, кроме ее серо-зеленых, огромных глаз, в которых было столько чувств, что словами не описать. Но Макс читал каждое из них. Он ласкал ее упругое, податливое тело, которое отзывалось на каждое его прикосновение. Целовал ее бледные, чуть искусанные губы. И в его душе все звенело, когда она с жаром ему отвечала. Когда в изнеможении царапала его спину, постанывая от наслаждения. Когда она соблазнительно изгибалась навстречу ему, кровь Макса закипала еще больше. Он чувствовал себя хищником, терзая эту девушку. С виду дерзкую и острую, но на деле такую нежную, такую страстную. Они не знали, сколько прошло времени, прежде чем они насытились друг другом. Хотя они даже не насытились, а лишь слегка утолили голод. Мокрые и уставшие, но абсолютно счастливые.

Макс откинулся на подушку, а Юля удобно устроилась на его широкой груди. Для нее

это было не привычно. Все непривычно. Такие откровенные ласки, будоражащие каждую струну организма. Крики, срывающиеся на хрип. То, что происходило сейчас — никак не укладывалось у нее в голове. И она явно понимала, что готова сдать свою крепость этому черноглазому парню. Практически без боя. С ним рядом все по-другому. Вкус еды был насыщеннее, звуки громче, даже солнце ярче. Они молчали, пытаясь перевести дух. Макс мягко поглаживал ее по влажной спине, она же бездумно вырисовывала узоры на его груди. Их покой нарушил громкий звонок телефона. Макс потянулся к мобильнику и нахмурился.

— Я слушаю.

В динамике раздался крик, похожий на ультразвук. Юля хлопнула себя по лбу. Это явно была Машка.

— Слушай, подруга, хватит орать, — раздраженно сказал Макс. — С Юлей все в порядке. Да. Ну вот я скоро приеду и познакомимся. Все, давай. Твоя подруга ненормальная? — он уже обратился к Юле.

— Ну такая, немного себе на уме. А что?

— Ты бы слышала, что она орала, — поморщился Макс. — Не хотелось бы повторять это при девушке, если честно.

Юля звонко расхохоталась.

— Ты серьезно сейчас? А ты, оказывается, джентльмен. Но ничего, Максик, я знаю Машку не первый год, так что слышала уже все ее перлы.

Девушка легко вскочила с кровати и потянулась, изящно выгнувшись в пояснице.

— Юля, не делай так, иначе я не смогу выпустить из постели. У меня уже встал, ты понимаешь, что ты делаешь со мной?

Он сгреб ее в охапку и повалил обратно на кровать. Нависнув грозной скалой, он нежно поцеловал, чуть прикусив нижнюю губу. Юля подалась ему навстречу, закинув ногу ему на поясницу и прижав к себе.

— Юлька, — выдохнул он. — Ты развратница.

— Еще какая, — подтвердила она его слова. — А теперь собирайся, пора домой меня везти,

Он разочарованно застонал и перекатился с девушки на кровать. Юля встала и пошла на поиски своей одежды. Она точно помнила, что вчера была не просто в нижнем белье. Ее джинсы благополучно сушились на сушилке рядом с футболкой. Облачившись в них, она еще раз попыталась пригладить волосы. Ей это опять не удалось, поэтому она показала язык своему отражению в зеркале и вышла в прихожую. Макс уже был готов, одетый в светло-серую футболку, голубые, порванные на коленях, джинсы. На голове неизменная кепка, на ногах красные высокие кеды. Юля улыбнулась. Макс оказался тем еще модником. Да еще и галантным молодым человеком. Он подождал, пока она обует кеды, пропустил ее вперед выйти, в машине помог сесть на сиденье. Для Юли это было не в новинку, но очень странно было видеть такие милые попытки ей понравится от Макса.

Оказывается, он жил совсем недалеко от нее. Выйдя из машины, он молниеносно обошел ее и открыл пассажирскую дверь. Затем вальяжно оперся на багажник и прищурившись посмотрел на Юлю.

— Ну что, опять будем ждать пока судьба нас сведет или все таки оставишь мне свой номер телефона?

— Я уже записала его к тебе в телефон, — улыбнулась девушка. — Но только не скажу как.

Послав ему воздушный поцелуй, она развернулась и пошла к подъезду. Макс в три прыжка догнал ее, схватил за запястье и резко дернул в свои объятия. Затем он нежно прикоснулся к ее губам своими.

— Я позвоню.

И только после этого он отпустил ее.

Юля зашла в подъезд и прислонилась спиной к двери. Голова шла кругом, сердце стучало как после марафона, а мозг отказывался верить в происходящее.

— Юлька, ты не представляешь, как я пережила эту ночь. Я обзвонила все больницы, морги. Я звонила в милицию. Я звонила твоей маме. Я звонила всем твоим контактам в телефонной книге. Знаешь, сколько слез я пролила? Я уже мысленно прикинула, кто будет скидываться тебе на похороны и в чем ты будешь там одета!!! Черт, да у меня чуть инсульт не случился. Неужели, тебе совсем на меня плевать? — на этих словах Маша разревелась, уткнувшись в плечо подруги и размазывая по ее футболке слезы и сопли. — Почему нельзя было просто предупредить? Просто написать хотя бы смс, что с тобой все в порядке? Да что ты блять молчишь??

— Прости, Машка, — Юля прижимала к себе подругу и гладила ее по плечу. — Просто со мной было не все в порядке.

— Что опять? — Машка подозрительно вгляделась в лицо девушки. — Юльча. Погоди. Если я не ошибаюсь, а я точно не ошибаюсь, это что у тебя на лице??

— Где? — Юля начала судорожно ощупывать кожу лица. — Прыщик вылез? Да где блин?

— Ну вот же, — Маша пальцем очертила вокруг губ. — Это что у тебя, улыбка???

— Машка, дура, — надулась Юлия.

— Да я видела, это улыбка. Да еще какая. так, давай рассказывай. Я же обещала, сначала выслушать, потом обидеться.

— Да нечего рассказывать. Я вчера звонила маме, которая как всегда по-свински отнеслась ко мне, потом я решила напиться и прогуляться. Ну и пошла. Прихватила бутылочку вина и пошла гулять. Где-то на улице меня сцапал Макс и уволок к себе в логово. А там мы спали, потом я плакала, потом я влюбилась, а потом мы занимались сексом. Вот и весь рассказ, — развела руками Юля.

— Так, стоп! Давай-ка поочередно. Зачем ты звонила маме? Вы же уже сто лет не общались.

— Не знаю, Машка. Почему-то захотелось поговорить с ней. Но видимо зря захотелось.

— Окей. Какого хера ты пошла на улицу, если там вчера был дикий ливень? Ты совсем с головой не дружишь? Хотя что я спрашиваю. Самое главное, что ТЫ ВЛЮБИЛАСЬ! Как? Кто он и что он для этого сделал? Пиздец, Юльча, я так рада за тебя!

И Машка пылко обняла свою подругу. Но Юля совсем не разделяла ее радости.

— Маш, хватит верещать. Это произошло абсолютно не специально. И я даже не до конца в этом уверена. Ну, в том, что влюбилась.

— Ты нормальная? — возмутилась Мария. — В смысле ты не уверена?

— Я не знаю, — простонала Юля, обхватывая голову руками, — я ничего не знаю. Он свалился как снег на голову. Неожиданно. Смял все мои чувства, в голове каша, а в душе ураган.

— Юля, — Маша мягко обняла подругу за плечи. — У тебя всегда в голове была каша, а

в душе черти что. Ты всегда была такая. А если это парень может заставить тебя улыбаться, то может это и есть то самое? Ведь после смерти Стаса ты сама не своя. А ведь прошло уже три года. Молчи! — она остановила подругу жестом. — Молчи, пожалуйста. Я давно уже хочу тебе это сказать. Что ты живая, тебе надо жить. А ты на протяжении трех лет просто хоронишь себя заживо. Постоянные тусовки, пьянки и все остальное. Нет, я не была против всего этого, потому что бывало весело. Но ты ходила по клубам намного чаще, чем я. Ты замкнулась в себе, стала какой-то аутисткой. И у меня не хватает сил вытащить тебя из этого. Может у него получится?

В голову Юли вихрем пронеслись воспоминания. Стас. Ее лучшая половина. Человек, который был для нее всем. Светловолосый, улыбчивый, только он умел обнимать Юлю так, что она чувствовала себя особенной. Он был рядом с ней на протяжении всей ее сознательной жизни. Четыре года назад, как гром среди ясного неба, прозвучал диагноз. Лимфобластный лейкоз. Какое красивое название у такой страшной болезни. На протяжении года множество химиотерапий, лучевая терапия, вечные уколы, больницы, слезы. Стас очень похудел, потерял все волосы, но все так же пытался улыбаться, как раньше. И изо всех своих последних сил поддерживал Юлю, которая просто с ума сходила от бессилия. Стасу не помогло лечение. Он умер. На фоне этого у Юли просто съехала крыша. Он очень много плакала, пыталась покончить с собой, не спала ночами, похудела. Если бы не Машка, которая была с ней день и ночь, вероятно, она бы просто сошла с ума. После месяца этого безумия Юля очень сильно изменилась. Обрезала свои длинные кудри, из гардероба исчезли яркие наряды. Она стала реже улыбаться, очень много курить и пить. А потом уехала за подругой в другой город. Все те трудности, которые они пережили вживаясь в Красноярск, немного вытащили ее на поверхность. Но все равно. Она стала другой.

— Машка, — глухо сказала Юля. — Я очень по нему скучаю...

— Я знаю, милая. Я тоже. Он был чудесным. Но это не значит, что твоя жизнь закончилась. И ты знаешь, что Стас всегда рядом. И он бы никогда не допустил, чтоб ты страдала.

За окном тихо шумел теплый летний дождь, ветер перебирал зеленую листву. Юля стояла на балконе и наблюдала за бегущими детьми, которым дождь совсем не мешал играть. Машка опять сбежала к своему Жене. Из подробного рассказа подруги она поняла, что там все очень серьезно. Она уже "совершенно случайно" познакомилась с его родителями, оставалась у него ночевать пару раз, даже купила зубную щетку. Это было все очень быстро. Но Юля не стала лезть в ее отношения. Потом ее еще виноватой сделает. Макс не звонил. Она ждала его звонка остаток субботы, все воскресенье и понедельник. И уже жалела, что записала себя дурацким прозвищем Хенди. Потом в голову влетали мысли, что вдруг он и не хотел звонить и ему это вообще не надо. Потом хотела позвонить сама. Потом откидывала вообще все эти мысли в сторону.

Прошло еще пять дней. Юля уже начала сходить с ума от безызначности и безысходности. Оставшись один на один со своими мыслями, она зарывалась в них все глубже и глубже. В голове все чаще начали возникать суицидальные мысли, но она отгоняла их в сторону, стараясь не думать об этом. В ход снова пошли антидепрессанты и ноотропы, которые справлялись со своей работой, мягко говоря, не очень. Маша перестала появляться дома, только изредка писала, что сегодня она опять у Жени и извинялась, что не может провести время с Юлей. Недолго думая, Юля написала на работе заявление на отпуск.

Начальник не хотел подписывать ей заявление, но увидев красные, воспаленные глаза девушки и неестественную бледность, подмахнул на заявлении свою подпись и посоветовал хорошо отдохнуть. Оказавшись дома, Юля от облегчения разрыдалась. Ее дико утомляло вставать каждое утро, рисовать на лице маску благополучия, выискивать более-менее чистую и не мятую одежду, идти на работу, улыбаться. Все это высасывало остатки сил, и к вечеру она приходила домой выжатая как лимон. Она опять начала много пить. То, что было раньше — цветочки. Сейчас она напивалась так, что не могла встать с кровати. В голову лезли навязчивые мысли, она начала бредить. Перед глазами летали блестящие мухи. Она знала, что медленно сходит с ума. Но не могла ничего с этим поделать. Телефон уже третий день лежал где-то разряженный, она ничего не ела, не выходила из дома, не мылась. Она бесконечно курила и пила, периодически проваливаясь в сон. Она утонула.

Маша зашла в квартиру и поморщилась. Дико воняло сигаретами, перегаром и чем-то затхлым.

— Юлька, мать твою, ты что тут устроила?

Она не разуваясь, гневно процокала каблучками в комнату и прикрыла рот от ужаса. Юля сидела на диване, откинувшись на подушку, и пила из бутылки прозрачную жидкость. Волосы девушки были грязными и торчали вверх. Вокруг валялось приличное количество пустой тары из-под алкоголя. Хоть иди, сдавай и деньги немалые получай. Рядом с диваном на столике стояла пепельница, из которой уже почти вываливались бычки. В комнате стоял сумрак, все окна были закрыты, шторы задернуты. Юля обернулась и посмотрела на подругу красными, абсолютно безжизненными глазами. Опухшие, подернутые алкогольной завесой, некогда такие живые и любопытные глаза красивой, притягательной девушки.

— Юльча, — прошептала Мария. — Что с тобой?

Она подошла к подруге и попыталась вырвать у нее бутылку, но та лишь зло оскалилась и дернула ее на себя.

— Отвали!

Маша судорожно сглотнула, и ее волной окатило чувство вины. Она совсем забросила подругу. А ведь знает, что она абсолютно нестабильная и одиночество ей противопоказано.

— Юля, прости меня, — она кинулась к ней, совершенно не обращая внимания на запущенный вид девушки. Машка всхлипывая, попыталась схватить подругу за руку, но она брезгливо отодвигалась от нее. — Юляяя...

— Маш, отстань, а? Что ты вообще приперлась? Пиздуй обратно к своему Жене? Собирай монетки и вали!

Маша удивленно смотрела на кричавшую подругу, вытирая слезы.

— Юльча...

— Маша, — в глаза Юли плескалась откровенная злость. — Собирай свои шмотки и проваливай. Я все сказала.

— Но куда я пойду? — Маша растерянно смотрела на злую подругу.

— Мне похуй, Маш. Вот где ты была все эти дни, вот туда и иди. Уходи, я не хочу тебя видеть.

Маша расплакалась и ушла в гардеробную. Схватив чемодан, она начала скидывать туда вещи, вытирая слезы. Она абсолютно не понимала, что происходит с Юлей. Она никогда ее такой не видела и даже не могла подумать, что Юля может себя так вести. Обидно было до ужаса.

— Жень, — она набрала уже такой знакомый номер и расплакалась в трубку.

— Что случилось? — переполошился мужчина.

— Приезжай за мной. Срочно.

— Хорошо, я буду через пять минут.

Маша с трудом выкатила два чемодана и посмотрела на подругу, которая так же сидела на диване, не меняя позы.

— Юльч...

— Пошла нахуй, — глухо сказала Юля, не смотря на нее.

Когда за подругой захлопнулась дверь, Юля с облегчением выдохнула. Так надо было. Она хотела, чтоб подруга была на нее обижена и не искала ее. Это решение пришло к ней утром, когда она проснулась с дикой головной болью и шумом в висках. Она хотела уехать. И чем дальше, тем лучше. Оборвать все связи и затеряться в толпе.

Встав с дивана, она покачиваясь пошла в ванную. Надо привести себя в порядок. Следующие два дня она выводила из себя всякий намек на алкоголь. Привела квартиру в первоначальный вид, вычистив ее в каждом крохотном углу. Навела ревизию среди вещей, выкинув все то, что ей не пригодится в ближайшие полгода. Но все равно получилось два огромных чемодана. Съездила в банк и перевела вклад на международную карту. Об этом вкладе расскажу подробнее. Дело в том, что отец Юли погиб, когда она еще была малышкой. Так как он погиб на производстве, пенсия была достаточно большой и мама добросовестно, всю до копеечки, вносила ее на специальный накопительный вклад. Годы шли, пенсия росла, денег становилось больше. Когда Юле исполнилось восемнадцать, она уже могла им пользоваться, но она не стала. Наоборот, она копила деньги, пополняя вклад. И сейчас там уже была внушительная сумма, которая могла позволить уехать Юле в любой уголок мира и некоторое время жить безбедно. Она съездила на работу и написала заявление на увольнение. Начальник долго сокрушался по этому поводу, но в конце концов отпустил ее и пожелал успехов. Следующим этапом был покупка билета в один конец. Когда Юля покупала билет, в ней не дрогнул ни один мускул. Она знала, что сейчас поступает так, как хочет и ни что не заставит ее изменить решение. Ей оставалось два дня до вылета. Она собрала все вещи. Машкины тоже собрала и решила ей позвонить, чтоб она их забрала. Она как будто ждала ее звонка и сняла трубку моментально.

— Юля?

— Маша, заberi свои вещи, — сходу начала девушка.

— Хорошо, — разочарованно протянула Мария. Видимо, ни этих слов она ждала.

— Маш, это надо сделать сегодня. Завтра хозяйка забирает ключи от квартиры. Так что совету ю не медлить.

И после этих слов положила трубку.

Мария приехала буквально через полчаса. Удивленным взглядом окинула чистую квартиру и остановила взгляд на чемоданах Юли, стоящих в коридоре.

— Могу поинтересоваться, куда ты?

— Уезжаю, — коротко бросила Юля.

— Куда?

— За Кудыкину гору. Маш, я ничего тебе не скажу.

— Ты до сих пор на меня обижена?

— Маша, давай не будем, — Юля посмотрела на подругу усталым взглядом. Сейчас

девушка выглядела гораздо лучше, чем несколько дней назад. Волосы снова были очень коротко подстрижены, Юля буквально вчера посетила салон. На ней была черная свободная футболка и джинсовые широкие шорты чуть выше колена, обнажающие худые икры, покрытые цветными татуировками.

— Не привычно видеть тебя в шортах, — улыбнулась Маша.

Юля лишь дернула на это плечом.

— Может быть скажешь, куда ты?

— Нет, не скажу.

— Макс звонил...

У Юли нервно дернулся глаз. Она старательно блокировала образ парня в своей голове. Не вспоминать, не думать, не мечтать. И у нее это почти получалось, если бы не сны, каждый из которых был посвящен ему. Номер телефона она сменила и поставила антиопределитель, чтоб никто его не знал.

— Мне все равно.

— Юлька, он ищет тебя. Мы виделись с ним. Он похож на безумца. Говорил, что не может до тебя дозвониться, не может тебя найти. Он приходил сюда, но ты не открывала дверь. Что блять вообще происходит, ты можешь мне объяснить?

Она схватила подругу за руку, но Юля тут же ее выдернула.

— Маша, тебе пора.

Мария еще минуту буравила подругу взглядом, но не дождавшись от нее больше не слова, горько вздохнула и ушла, вытащив предварительно вещи за дверь. Юля скатилась по стене и уткнулась носом в колени. Он искал ее. Он хотел ее увидеть. Безумное сердце рвалось из груди навстречу Максиму. Хотелось прилететь к нему, обнять, объяснить. Но она уже наметила свой путь и отступить не намеревалась.

Макс сидел на лавочке около дома Юли и наблюдал за каждым, кто выходил из подъезда. Это уже стало ежедневным ритуалом. В тот день, когда они виделись с ней в последний раз, он позвонил вечером. Но она не брала трубку. Потом и вовсе телефон был отключен. Он как безумный каждый день набирал уже заученные наизусть цифры, но исход был один и тот же. Потом он позвонил Маше, найдя ее номер. Но она наслаждалась свалившейся на нее влюбленностью и уже несколько дней не видела подругу. Но в один из дней она позвонила ему сама и безумным голосом потребовала встретиться. То, что она рассказала, привело его в дикое состояние. Он тут же помчался к Юле, но ему никто не открыл дверь. Он приезжал еще и еще, но ничего не менялось. Юля не выходила из дома. Он почти ночевал у нее под подъездом, уезжая только на работу.

Увидев выходящую из подъезда Машку, он кинулся к ней.

— Она там?

— Да. Макс, но я бы не советовала тебе к ней ходить. Она не в себе.

— Как ты можешь так говорить? — Макс встряхнул девушку за плечи. — Она же твоя подруга! Вдруг ей нужна помощь!

— Ей нужна помощь психиатра, — закричала Маша. — Она же просто ебнутая. И она сама отослала меня, не дав даже слова сказать. Все, я умываю руки. Мне это надоело.

Из серебристого Мерседеса выскочил высокий, темноволосый мужчина и приобнял Машу за плечи.

— Все в порядке? — он недобро сверкнул в мою сторону синими глазами.

— Все хорошо, Жень. Это мой знакомый. Макс, если тебе надо — вперед, — она обратилась к парню. — А я уже просто не могу.

Макс не стал это дослушивать. Взлетев на 15 этаж без лифта, он принялся барабанить в железную дверь.

— Юля, открой. Я знаю, что ты дома! Если ты не откроешь — я вынесу к чертям эту дверь!

— Не стоит, — дверь резко распахнулась и на пороге показалась Юля. Похудела. Глаза изменились. Губы сжаты в прямую линию. Руки сложены на груди.

— Юля, — он шагнул к ней, протягивая руки. Но она отступила назад, уворачиваясь от его объятий.

— Зачем ты пришел?

— Юля. Давай поговорим...

— Макс, я не хочу. Не хочу разговаривать с тобой. Правда.

Она развернулась и пошла в комнату.

— Значит все это была неправда? — спросил он у ее спины ровным, тихим голосом. — Все, что было у нас? Я думал, ты особенная. Я влюбился в тебя. Я думал с ума сойду за все эти дни. Как безумный искал тебя везде, часами сидел около твоего подъезда. Я помешался на тебе. А ты просто не хочешь со мной разговаривать?

Юля замерла в проходе. Ее спина была нереально напряженна.

— Поздно, Макс. Я улетаю.

— Куда ты улетаешь, Юля?

Он подбежал к девушке, обнял ее и начал лихорадочно целовать ее лицо.

— Ну куда ты улетаешь, глупая? — шептал он, зарываясь пальцами в ее волосы. — Не надо. Все будет хорошо. Я никогда тебя не брошу.

— Макс, уходи, — прошептала она, отталкивая парня.

Он отшатнулся и попытался взглянуть в ее глаза. Вид у него был безумный.

— Я все равно тебя найду.

И с этими словами он вышел из квартиры, громко хлопнув дверью.

По щекам Юли скатились два тонких ручейка. Все, теперь точно все.

На следующий день она уже сидела в аэропорту в ожидании своего рейса. Багаж был сдан, регистрация пройдена и она коротала время до посадки за чашечкой крепкого кофе. На душе была легкая грусть. Она очень любила этот город, и ей было тяжело его покидать. Но она знала, что так будет нужно. Надо идти дальше.

И уже через несколько часов она приземлилась в жаркой стране. Ее детская мечта — жить рядом с теплым, голубым морем в маленьком бунгало. И она намеревалась ее исполнить. Подставляя бледное лицо лучам южного солнца, она убеждала себя, что все будет хорошо.

Макс злобно сплюнул. Противная девчонка. Какого хрена он вообще должен за ней бегать? Надоело. Но упрямый чертенок на плече нашептывал обратное. Он с размаху сел на лавочку в парке и закурил. Вот и что теперь делать? Где ее искать? Он не мог отступить от нее. Проклятая сероглазая чертовка настолько глубоко засела в его сердце, что и щипцами теперь не вытащить. Выкинув бычок в урну, он пошел в сторону дома. На пешеходном мосту на гитаре играл веселый патлатый музыкант. От его песни у Макса сжалось все внутри, а на лице расцвела счастливая улыбка.

Люди тонут в серых массах.
Люди тонут в своих нуждах.
Ждут общественный транспорт.
Теряя надежду в душах.
Люди торопятся в пробках.
Люди торопятся в мыслях.
Застрыв в этих бетонных коробках.
Да, теряя смысл своей жизни.
Да, но если хочешь жить, то живи сейчас.
Да, вдыхая воздух, почувствуй его полной грудью.
Хочешь набрать маме? Набери сейчас.
Да, завтра может и не наступит.
Да, если хочешь любить, то люби сейчас.
Да, открой своё окно и посмотри на чудо.
Да, хочешь увидеть мир? То лети сейчас.
Да, думая, что завтра не наступит.
Ведь даже если все будут против,
И трудности вокруг с каждым шагом.
Просто поверь, ты всё сможешь,
Преодолевая преграды.
Просто встань и беги за своей мечтой,
Не забудь то, чему учили улицы.
Просто встань и беги за своей мечтой,
И она непременно сбудется.
Всегда искать силы, чтобы не поменяться,
Всегда дарить в мелодию своё нутро.
Эй, наше музло не предназначено для плясок,
Да, беги глазами между строк, слушая между нот.
Голова на шеи, разум не между ног,
Я не пример, но во многом примерен и строг.
Открыт, не сдержан, моя невежливая невежда.
Буду всегда простым и честным без лишнего блеска!
Ведь, если хочешь жить, то живи сейчас. Да.
Вдыхая воздух, почувствуй его полной грудью.
Хочешь набрать маме? Набери сейчас. Да.
Завтра может и не наступит. Да.
Если хочешь любить, то люби сейчас. Да.
Открой своё окно и посмотри на чудо.
Хочешь увидеть мир? То лети сейчас. Да.
Думая, что завтра не наступит.
Ну что ж, бежать за своей мечтой, говорите?
— Алло, Кит, дело есть. Я заеду сейчас к тебе.

— Макс, ты понимаешь, что это противозаконно? — продолжал возмущенно отпираться худощавый молодой человек, старый товарищ Макса-Никита. Для друзей просто Кит. Он

работал в службе безопасности Аэрофлота и имел доступ к информации, кто и куда вылетел и влетел.

— Кит, вопрос жизни и смерти. Ну правда. Ты же знаешь, что я бы не стал просто так тебя просить об этом. Все что хочешь проси, дружище.

— Ладно, — сдался парень. — Как ты говоришь ее зовут?

— Хендогина Юлия Павловна, — без запинки ответил Макс. Спасибо Машке, что просветила о полном имени своей подружки.

— Посмотрим, — протянул Кит, сосредоточенно смотря в экран компьютера. Макс от нетерпения мерил кабинет шагами и щелкал пальцами рук. В голову лезли всякие мысли, вплоть до того, что она вылетела по фальшивым документам.

— Вот она твоя Юлия Павловна, — наконец сказал Кит. Макс шумно выдохнул от облегчения. — Вылетела сегодня утром в Бангкок.

— Кит, спасибо тебе, ты настоящий друг, я в твоём вечном долгу, — Макс спешно пожал руку товарищу и почти бегом вышел из кабинета. Кит только ухмыльнулся. Что только любовь не делает с людьми.

Юля сидела около небольшого бунгало на деревянном лежаке со стаканом ледяного апельсинового сока в руках. Она всматривалась вдаль бескрайнего, голубого простора и чувствовала долгожданное умиротворение. Вода всегда ее успокаивала. Юля находилась в Паттайе уже третью неделю. Сняла себе небольшой домик прямо на берегу моря и целыми днями сидела на побережье этого лазурного чуда. Ей не хотелось ни с кем видаться, разговаривать. Ей даже думать не хотелось. Она читала книги, ела салаты, купалась и наслаждалась этой свободой.

Встав с лежака, она поставила стакан рядом и пошла вдоль берега. Бунгало находилось в относительном уединении от пляжей, на которых днем и ночью шумела жизнь. Позади нее лежал город, залитый яркими огнями. Она шла по кромке воды, ноги приятно омывало теплое море. Примерно, в ста метрах от нее она разглядела фигуру парня, который сидел на песке, вытянув ноги и бросая камушки в воду. Что-то в его фигуре показалось ей смутно знакомым, отчего сердце ускорило свой бег. Подойдя ближе, она уже могла различить знакомую кепку, надетую козырьком назад. Парень, почувствовав ее приближение, окинул ее взглядом и отвернулся. Но секунду спустя он снова смотрел на нее изумленными агатовыми глазами. Жгучими, яркими, такими знакомыми, которые снились ей каждую чертову ночь. Которые не отпускали ее мысли ни на секунду. Она подошла и ближе и села буквально в полуметре от него.

— Знаешь, я уже отчаялся тебя найти. Думал — все, пойду топиться, — сказал ей Макс, не отводя глаз от воды.

— Ты безумец. Ты знал это?

Он только лишь кивнул. В душе Юли переворачивались огромные волны, готовые вылиться в эту же секунду слезами. Она не ожидала этого. Она не верила, что такое вообще может быть. И сейчас, сидя рядом с ним и не смея даже притронуться, она знала, что больше никуда его от себя не отпустит. Судьба — коварная штука. Но если она с таким упорством ей дарит этого человека снова, то уже нет смысла сопротивляться.

— Макс..

— Юля, — начали они одновременно. Он повернулся к девушке, — Я скажу. Первый.

— Нет, я, — перебила его Юля. — Я хочу извиниться. Да, я должна это сделать. Я

дурная, в голове у меня вата, мои поступки не всегда логичны, но я хочу, чтоб ты был со мной. Рядом. Надеюсь, ты приехал не для того, чтобы сказать мне обратное?

— Нет. Я приехал сказать, что ты теперь точно от меня никуда не денешься.

А дальше был поцелуй под безумным небом Таиланда. И начало новой любви. Это конец книги, но не конец их истории. Она будет длиться вечно.

ГОД СПУСТЯ

— Горько! Горько! Горько! — раздавались крики выпивших, знакомых и не очень, людей вокруг.

Мария мило улыбнулась и потянулась к своему новоиспеченному супругу, для того чтобы слиться с ним в поцелуе. Оторвавшись от нее на цифре "18" под довольный гул, он улыбнулся.

— Ну что, как тебе новая роль, дорогая жена?

— Немного не привычно, но ничего. Я очень быстро привыкну.

Евгений притянул к себе девушку и аккуратно поцеловал в висок, чтоб не испортить прическу. Маша взяла бокал шампанского, покосилась на чинно сидящую рядом свидетельницу, коллегу с работы, я еле слышно вздохнула. На ее месте должна сидеть другая. От Юльчи уже год не было никаких вестей. Она не писала, не звонила. И Маша дико скучала по своей подруге. Но чувствовала, что с ней все хорошо. К девушке подошел официант с огромной корзиной белых роз и белым конвертом в руке. Он наклонился и сказал ей на ухо.

— Вот. Курьер только что принес.

Обычный белый конверт, даже не написано от кого и кому. Мария поставила бокал на стол и нетерпеливо вскрыла конверт.

"Машка. Я не мастак писать письма, ты это прекрасно знаешь. Но знай, что я безумно по тебе скучаю. По твоему дурацкому смеху, по смелым выходкам, по нашим бессонным ночам. Ты была, есть и остаешься для меня самым близким человеком, что бы между нами не случилось. Я должна извиниться перед тобой, хоть и запоздало. Но если бы я не сказала тебе тех слов тогда, то не смогла бы так просто уехать. Я хотела оборвать всё. Так было нужно. Надеюсь, ты не долго на меня обижалась, а сейчас поймешь, почему я так поступила. Со мной все хорошо. Рядом со мной Макс, и знаешь, когда он держит меня за руку, мне кажется, я все смогу. С ним спокойно, легко. Можешь не верить, но я очень его люблю. Правда. Я осмелилась и открыла ему свое сердце и ни капли об этом не пожалела. Сейчас мы путешествуем по Малайскому архипелагу. Знаешь, это так здорово. Мы не знаем, что ждет нас завтра. Живем только сегодняшним днем и ни о чем не жалеем. Макс работает удаленно в одной компании, так что можем безболезненно переезжать с места на место. Машка, ты даже не подозреваешь, сколько я всего видела! Обещаю, когда мы с тобой встретимся, я расскажу тебе все-все. А мы с тобой обязательно встретимся. Придет время и мы вернемся обратно с огромным чемоданом рассказов и впечатлений и заживем спокойной, семейной жизнью. Пока что мне этого не очень хочется, но если рядом будет Макс — то я согласна. А еще, я хочу тебя поздравить. Милая, для тебя сегодня великий день, ты сделала огромный шаг вперед. Стала женой. Зная, как ты все это отрицала, я полагаю, что ты очень любишь его. Очень жаль, что я не познакомилась с ним раньше, Но уверена, что он хороший человек. Я люблю тебя, дорогая, очень люблю. И скучаю. Твоя Юльча"

Маша смахнула слезу и достала фотографию из конверта. На ней были Юля и Макс. Загорелые, с широкими улыбками на лицах. У Юли уже сильно отросшее каре, чуть завивающееся на кончиках. В серо-зеленых огромных глазах смешинки. Она смотрит прямо

в камеру и улыбается. А Макс смотрит на нее и у него в глазах столько любви по отношению к этой девчонке. А позади них бескрайний океан.

Больше книг на сайте - Knigolub.net